

**Анатолий Николаевич
ТОРУНОВ**

Родился в 1929 году в Украине. С 1933 года живёт в Выксе. Закончил Выксунский металлургический техникум.

Трудовая жизнь его, в основном, связана с Выксунским машиностроительным заводом «Дробильно-размольного оборудования».

Круг исследовательских интересов А. Н. Торунова, по определению самого же Анатолия Николаевича: «История семьи – в истории страны». Он собрал сведения по истории родного завода, об улице «Красные зори», с которой связана большая часть его жизни, о своей семье.

Его исследовательские материалы напечатаны в сборниках: «О временах и... о себе», «Здесь, в строчках – зрения точки», «Как закалялась броня выксунская», «Город невелик, да славен», «Выксунская Зоря».

**ПРИОКСКАЯ
ГУБЕРНИЯ**

1·2010

Краеведческий альманах

Образованный в 1990 году Союз краеведов России дал толчок к активизации и выксунским любителям истории своего края.

Новое поколение краеведов, расширило круг своих исследовательских интересов в области литературы, искусства, географии, истории памятников природы, архитектуры, культуры.

Любовь к родному краю объединяет и сплачивает усилия единомышленников, тем самым, привлекая и других горожан к просветительской деятельности.

В настоящем сборнике опубликованы работы выксунских краеведов старшего поколения.

Г. К. Никулина

**ПРИОНСКИЙ
ГЛУБИНИКА**

Выкса 2010

Приокская глубинка № 1 (9) • 2010

Уважаемые читатели «Приокской глубинки»!

В год 65-летия Победы, мы посвящаем этот номер участникам Великой Отечественной войны – Выксунским краеведам.

Одних война застала, когда он были детьми, другие принимали участие в строительстве оборонительных сооружений по берегу Оки осенью и зимой 1941 года, третьи воевали на фронтах Великой Отечественной войны...

Некоторые из них уже ушли из жизни, но оставили о себе добрую славу и заслужили благодарность потомков за свой подвижнический труд и сохранение памяти о тех именах, предшествующих нам поколений, которые оставили след на Выксунской земле.

Также предлагаем Вашему вниманию стихи выксунских поэтов о войне.

Г. К. Никулина

© Г. М. Сорокин	© В. Н. Морохин	© З. С. Кабанова
© М. М. Рогов	© Е. Д. Максаковская	© Е. А. Баикина
© Д. А. Егоров	© Л. С. Шмелев	© В. Л. Белов
© В. Л. Силаев	© А. Н. Торунов	© А. С. Пантелеев
© А. П. Горынцев	© Н. А. Князева	© Г. К. Никулина
© Б. Ф. Быстров	© В. В. Балдина	© И. А. Пчелян
© Администрация Выксунского района Нижегородской области		

Григорий Михайлович
СОРОКИН

Исследовательская работа многих выксунских краеведов в предыдущие годы обыкновенно вдохновляла их на создание музеев по тем темам, которые они изучали.

Участник Великой Отечественной войны Григорий Михайлович Сорокин в 1958 году стал инициатором создания в Выксе городского музея революционной, боевой и трудовой славы. Его стараниями были собраны сотни документов, фотографий, экспонатов. Была собрана богатейшая коллекция чугунного художественного литья, которая по сей день является главной коллекцией музея.

В 60-е годы прошлого века Григорий Михайлович работал зав. кабинетом политического просвещения в Выксунском Горкоме КПСС. Там-то он и собрал огромное количество материалов по истории Выксы, которые стали экспонатами первого музея.

Г. К. Никулина

СКВОЗЬ ОГОНЬ И ВОДУ

Из фронтового блокнота Г.М. Сорокина.

Командир батальона майор Воронков встретил нового солдата вопросом:

- Где воевали, товарищ Кондратьев?
- Не воевал я. Из плена утёк...
- Так, так... А сапёрную службу знаете?

- Так точно!
- И минное дело?
- Знаю.

Кондратьев стал минёром.

Во время обороны на Донце под городом Изюмом сапёры не знали покоя ни днём, ни ночью. Они укрепляли линию обороны, строили дзоты, минировали поля переднего края.

Каждую ночь Александр Яковлевич Кондратьев отправлялся на минирование. Чаще всего их назначали на это опасное дело втроем: Сашу Кондратьева, Алёшу Петрова и Идриса Кадыркулова.

Уползая в темноту, они тащили за собой тяжёлые мины. Медленно продвигались к вражеским позициям. Там они, как кроты, рыли ямы и закладывали в них мины, устраивали хитроумные ловушки для пехоты и танков. Возвращались поутру, когда начинало светать, усталые и грязные. Наблюдатели в окопах ждали их, и каждый говорил им что-нибудь ласковое.

Радовался командир роты старший лейтенант Мальцев, когда они, войдя к нему в землянку, докладывали.

– Ну и молодцы же вы, ребята! Право, молодцы. Настоящие три мушкетёра!

Первое апреля 1943 года. Ровно в 5 часов вечера над расположением нашей дивизии появилось около 50 юнкеров. Они обстреливали и бомбили наши позиции. А вслед за ними пошла в атаку и вражеская пехота с танками. Но сразу же попали на минные поля. Взрыв следовал за взрывом. Казалось, сама земля горит у немцев под ногами. Поляхают подорвавшиеся на сапёрных ловушках танки. Вот наскочили на мины ещё три танка. Широко задуманное наступление фашистов провалилось.

За минное обеспечение этого боя сапер Александр Яковлевич был награждён орденом Красной Звезды.

Прошло ещё несколько дней. Майор Воронков снова вызвал к себе Кондратьева. Он подозвал его к столу и показал на разложенную на нём карту.

– Вот, смотри сюда – указал майор, – это позиции левого фланга дивизии. Они проходят по реке Северный Донец. По эту сторону наши, по другую – немцы. Нужно

переплыть реку и заминировать вражеский берег. Сможете, Кондратьев? Не побойтесь?

- Приказ выполняю, товарищ майор!
- Кого возьмёте с собой?
- Как кого? Ясно, Петрова и Кадыркулова!
- А, своих мушкетёров! Добро!

Тихо. Ночной вражеский берег безмолвствовал. Надувная лодка благополучно пересекла реку. Три ночи подряд переправлялись на тот берег смельчаки. Сотни противопехотных мин, толовых шашек установили они под носом у немцев. А через месяц командир дивизии полковник Овсиенко вручил сержанту Кондратьеву орден Отечественной войны II степени.

Самый трудный экзамен сдают сапёры на переправах. Тут они самые главные. Не о 103-м ли сапёрном батальоне написал Александр Твардовский свои строки?

Переправа, переправа..

Темень, холод. Ночь, как год.

Но вцепился в берег правый,

Там остался первый взвод.

Было это чуть повыше Днепропетровска, в районе деревни Бородаевки. К нашему берегу, почти вплотную, подходил редкий лесок. Противоположная сторона, занятая противником, находилась на возвышенности и господствовала над окружающей местностью. Днепр здесь широкий, полноводный.

Все ждали сигнала сапёров к началу переправы.

...В темноте сапёры спустили на воду малую надувную лодку. В неё сели шестеро. Старшим был Кондратьев. Вот, наконец, берег. Тихо. Сапёры ступают на землю, сжимая в руках автоматы. Привязывают стальной трос к столбу. Вскоре Александр Яковлевич снова в лодке и один плывёт обратно. Трос неслышно падает сзади в воду. Грести трудно, лёгкую лодку относит течением. Приходится к тому же распускать трос. Всё благополучно. Наши ждали сержанта, и на воду спущен ещё десяток лодок. В них усаживаются бойцы первого батальона. Мы должны зацепиться за правый берег и стоять там насмерть.

Всё идет, как планировалось. Одна за другой идут надувные лодки с солдатами туда, пустые – обратно. С каждой минутой

людей становится всё больше. Прибыли пулемётчики, миномётчики. Плацдарм захвачен. Сапёры пошли в разведку. Их ведёт Кондратьев. Они ищут минные поля. Ползут медленно, прощупывают миноискателями каждый метр земли.

Каждое неверное движение грозит смертью. Каждый взрыв вызовет тревогу... Но вот и немецкие мины. Проходят минуты – и они обезврежены. Проход открыт до самой днепровской кручи. Вдруг немецкая ракета осветила местность. Тут же над головой сапёров просвистели пули автоматных очередей. Уходить было поздно. Когда до немцев оставалось 20-25 метров, Александр Яковлевич быстро приподнялся и бросил в их сторону одну за другой две «лимонки». Раздались взрывы. Пахло гарью. Другие разведчики открыли огонь из автоматов. Неравный бой горсточки храбрецов длился до утра. А с рассветом навстречу сапёрам катилась широкая цепь пехоты, слышалась раскатистое русское «Ура-а!»

Сапёры снова на переправе, которая продолжалась и под огнём. Вот по реке поплыли уже большие надувные лодки, на плацдарм пошла техника.

Во второй половине дня над переправой в небе появилась «рама».

– Жди гостей, – сказал Кондратьев Кадыркулову и Петрову, показывая на небо.

Фашистские самолёты налетали волна за волной. Они обрушили на переправу и на захваченный плацдарм тысячи бомб. Но войска были укрыты в земле и от бомбёжки не страдали. А едва только самолёты улетели, как сапёры снова бросались к реке, и переправа продолжала жить.

Десять дней и десять ночей подряд шёл бой за Бородаевскую переправу. Если, по словам поэта, «ночь, как год», то эти десять дней и ночей под непрерывным огнём стоили десятилетия.

За переправу на Днестре три друга – Александр Кондратьев, Алексей Петров и Идрис Кадыркулов – были награждены орденами Славы III степени.

После Днестра наша стрелковая дивизия медленно, с ожесточенными боями продвигалась на Запад.

И хотя усталость давала о себе знать, у воинов было приподнятое настроение. Как-никак, а враг отступает, неда-

лёт тот день, когда он будет загнан туда, откуда начал свой бесславный поход.

Вот и река Южный Буг. Противник ухватился за неё и крепко держится. Река капризная, бурная. И когда Кондратьев подполз к берегу и взглянул на сильное течение, задумчиво покачал головой. Бросил ветку в воду – её быстро понесло, закрутило. Понял Александр, что переправа будет трудной.

А у гитлеровцев опять позиция более выгодная. Их берег – крутой, обрывистый. Наш – отлогий, хоть шаром покати, чистое поле. В своё время Кондратьев считал днепровскую переправу трудной. Но Южный Буг оказался ему орешком покрепче.

Первая переправа не удалась. Дан приказ искать другое место. Подались вниз по реке на несколько километров.

– Здесь, – указал комполка сапёрам.

Сапёры тянут новый трос, спускают на воду лодки. Автоматчики заняли свои места. Лодки тронулись. Быстрее, быстрее! Захватить противника врасплох! Внезапность решает успех!

Кондратьев очутился на том берегу с первыми автоматчиками. Вместе с ними он ворвался в немецкий окоп. В скоротечном бою уничтожил трёх фашистов и двух взял в плен.

За переправу на Южном Буге Кондратьев, Кадыркулов и Петров получили по ордену Славы II степени.

Много ещё встречалось переправ на их боевом пути. Реки маленькие, средние и большие. Названий их Александр Яковлевич не запомнил. И протекали они по чужим землям, которые освобождала Советская Армия. Была вначале Румыния, потом Венгрия, Чехословакия, а под конец – Австрия.

Произошло это в Чехословакии, на переправе через реку Грон. Преследуя противника, дивизия вышла к реке. Чуть ниже деревни Слован сапёры решили наводить переправу. С наступлением темноты принялись за дело.

Кондратьев уже спустил на воду лодку и собирался сесть в неё, как вдруг увидел на берегу мужчину. Это был житель деревни. Он махал руками и что-то говорил на своём языке.

– Чего он хочет? – обратился Александр Яковлевич к Петрову, стоявшему на берегу.

– Не пойму.

– Позови его.

Крестьянин подошёл. И хотя он говорил по-словацки, сапёры поняли: он просит, чтобы они его взяли с собой. Он хорошо знает русло реки и укажет, где лучше протянуть трос, поможет на том берегу.

– Как звать-то тебя? – спросил Александр.

– Антонин.

– Антон значит...

Реку переплыли быстро. Новый знакомый только рукой командовал: правее бери, правее...

Немцы не сразу обнаружили переправу. Они открыли огонь лишь тогда, когда лодка приплыла на тот берег. С обеих сторон застрочили пулемёты и автоматы, заухали пушки и миномёты.

В этом бою Александр Яковлевич был тяжело ранен. Пуля угодила под правую лопатку. Антон не отходил от Кондратьева ни на шаг, а потом подхватил его и понёс на себе к переправе. Уложил на дно лодки и повёз к деревне, где уже разворачивался медсанбат дивизии.

В госпитале пришлось пролежать несколько месяцев. Но вот наступил день, когда врач сказал:

– Ну, что ж, теперь в бой можно. Не опоздали, как видите...

В канцелярии госпиталя ему выписали документы в запасный полк.

– Как так в запасный? – возмутился Кондратьев. – Мне надо в свой родной сапёрный батальон.

– Не можем.

– Обязательно нужно. Товарищи там...

– Не можем...

Взял документы, не глядя. Сунул в карман и пошёл по фронтовым дорогам, по чужой земле искать свой родной 103-й. То шофёры подвезут, а то и пешочком протопаёт. И пришёл все-таки, к великой радости своей и всего батальона.

Вскоре ему там вручили третий орден солдатской славы. Только уже теперь I степени.

Много лет прошло с тех пор. Много воды утекло в реках, на которых строил переправы сапёр Кондратьев. И мы недавно только узнали, что Александр Яковлевич родился и провёл детство в нашей Выксе, в бывшей слободе Нижне-Выксунского завода.

СОРОКИН ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился Г. М. Сорокин 15 декабря 1915 года в селе Комсомольском Комсомольского района Чувашской АССР в обычной крестьянской семье.

В неполных семнадцать лет окончив в родном селе школу колхозной молодёжи, Гриша Сорокин поступил учиться в Ульяновский чувашский сельскохозяйственный техникум. Успешно освоил курс и был выпущен в 1935-ом по специальности «агротехник». Но потрудиться по примеру родителей на сельской ниве тогда так и не довелось.

Дело в том, что именно в эту пору ЦК ВЛКСМ обратился к молодёжи с призывом: «Молодёжь, на самолёты!» Ульяновский городской комитет, членом которого Григорий Сорокин избирался неоднократно, рекомендовал его в Оренбургское авиационно-лётное училище. Всё лето 1935-го вместе с ульяновской группой прожил в Куйбышеве – проходил врачебную и мандатную комиссии.

Приближался учебный год, а приказа о зачислении в училище всё не было. Учитывая это обстоятельство, кандидатам-комсомольцам из Ульяновской области разрешили поступать в местные вузы и там ждать особого распоряжения. Сорокин выбрал сельскохозяйственный, который тогда находился в Кинеле: как ни говори – родное. Год успешно проучился. А следующим летом ситуация 1935-го в точности повторилась. Тогда Григорий и его земляки вернулись в Ульяновск и поступили на второй курс педагогического института, на исторический факультет.

Но и перековка в историков не удалась, потому что 17 октября 1936 года дважды кандидатов в «сталинские соколы» срочно вызвали в Ульяновский военкомат и на другой же день всю группу отправили в Баку. В школу младших авиаспециалистов 95-й бригады истребительной авиации Закавказского военного округа. По её окончании в июле 1937 года большинство курсантов были направлены в Испанию для защиты республики от франкского мятежа. Сорокина же избрали освобождённым секретарём комсомольской организации школы. Летом 1938 года, в течение двух месяцев, выполнял правительственное задание

в испанской лётной школе в г. Кировабаде. Так, во всяком случае, писал в своей автобиографии сам Григорий Михайлович (а вот кое-кто из местных ветеранов, близких знакомых Сорокина, свидетельствует: в частных беседах он не скрывал, что видел экзотическую страну не только на открытках и книжных иллюстрациях)...

В августе 1938 года политотделом 95-й авиабригады он был направлен на учёбу во всеармейское Краснознамённое военно-политическое училище им. Ленина и после успешной сдачи экзаменов (в добыче знаний крестьянский сын с детства был очень упорен) зачислен в число курсантов. Здесь же в июле 1939 года курсант становится членом КПСС.

30 ноября 1938 года началась война с финнами. В связи с этим последовал досрочный выпуск из училища с присвоением звания «политрук». С 5-го января 1940 года Г. Сорокин участвовал в боях в составе миномётной роты 339 стрелкового полка 8 армии.

После окончания войны полк вернулся в Петрозаводск, а оттуда – в Полоцк, где молодой офицер получил назначение на должность политрука стрелковой дивизии. Не обошли его Литва и Латвия.

17-го июня дивизия по тревоге стала выдвигаться к Литовско-Прусской границе.

«Первый бой она приняла 22 июня 1941 года за рекой Неман, в районе города Пренай, – писал Григорий Михайлович в своей автобиографии – 23-го июня мы отбили наступление 256 немецких танков. До 28 июня вели оборонительные бои на реке Неман. Примерно в это время, с введением института комиссаров, я был назначен комиссаром 2-го батальона...»

28 июня молодой политработник получил тяжёлую контузию, несмотря на это из боя не выходил. Да выходить-то было не куда, немецко-фашистские войска к этому времени находились в 200 километрах сзади наших, на линии Рига – Двинск.

6 июля дивизия форсировала реку Западную Двину, прорвала окружение противника и в полном стае вышла в расположение советских войск. А на следующий день совместно с другими соединениями Красной Армии она пе-

решла в наступление. В этом бою Григорий Михайлович получил тяжёлое ранение и по декабрь первого года войны находился на излечении в Горьком, а затем в Кстове.

В конце декабря 1941 года (ему только-только исполнилось 26 лет) получил назначение на должность комиссара 1-го батальона 12 стрелкового полка 53 стрелковой дивизии, а затем – инструктора пропаганды этого же полка. В это время дивизия проводила наступательные операции. В ночь с 31-го декабря на 1 января участвовал в боях по освобождению г. Малоярославца.

В дальнейшем ходе наступательных боёв освободила десятки населённых пунктов, в том числе г. Медынь. 24-го января 1942 года под разездом Кошняки – вновь тяжёлое ранение. Лечился в эвакогоспиталях.

Вернулся в свою дивизию в конце апреля, на должность старшего инструктора политотдела 53 дивизии. Весной и летом 1942 года она участвовала в оборонительных и наступательных боях. Фронтальной судьбой Григорию Михайловичу была припасена изрядная доля боли и крови: только лёгких ранений его ждало ещё два... Весной 1943-го дивизию перебросили на Юго-Западный фронт для ликвидации прорыва немецко-фашистских войск Донбасс-Харьков. Во время битвы на Курской дуге 53-я в результате наступательных операций форсировала реку Северный Донец. После этих боёв она была выведена в Воронежскую область на переформирование, после которого вошла в резерв Ставки Верховного Главнокомандования. А 22 сентября форсировала Днепр в районе Бородаевских переправ (выше Днепродзержинска) в полосе наступления 2-го Украинского фронта. С этого времени развернулись длительные бои за плацдарм.

16 октября дивизия повела наступление на город Щорс и Кривой Рог. 12 ноября 1943 года – в деревне Анновка, под Кривым Рогом. Здесь ещё одно тяжёлое ранение: оторвало пяточную кость левой ноги, раздробило бёдра обеих ног. Таким образом, с 12-го ноября 1943 года по 9 декабря 1944 года, то есть в течение одного года и одного месяца, находился на излечении в эвакогоспиталях Пятихатки, Верхнеднепровска, Южного посёлка Харькова, Харькова, Иркутска, Дацан Цигульского.

5-го января 1945 года в Главном политическом управлении Советской Армии Г.М. Сорокин получил назначение на должность парторга полка резерва офицерского состава Главного управления кадров Министерства Вооружённых Сил СССР.

Послевоенную военную карьеру ему не позволило сделать подорванное ранениями здоровье...

Демобилизовавшись, весной 1948-го года Григорий Михайлович Сорокин приехал в Выксу. Работал заведующим отделом сельского хозяйства горисполкома. А потом, в течение восемнадцати лет (вплоть до 1 апреля 1968 года) — заведующим кабинетом политпросвещения Выксунского горкома КПСС. Последняя его гражданская должность — начальник отдела кадров Выксунского металлургического завода.

Г.М. Сорокин был награждён восемью орденами и медалями. Главное дело его послевоенной жизни — монография по истории ВМЗ, истории комсомола, истории рабочего и революционного движения. Та самая «Славная история», которая на протяжении десятилетий являлась единственным системным трудом, с помощью которого выксунцы могли составить впечатление о прошлом родного края.

И. А. Пчелян

Михаил Михайлович
РОГОВ

КАЖДЫЙ ШАГ БЫЛ ПОДВИГОМ

Воспоминания М.М. Рогова

До начала войны с февраля сорокового года я проходил действительную службу в первой гвардейской Пролетарской московской стрелковой, в её составе принял первое боевое крещение за Витебском, а потом вместе с этой частью воевал на Нарвском рубеже.

Я был связистом-телефонистом 28-го гвардейского батальона связи, которым командовал капитан Жариков. Звание моё было сержант, должность — командир отделения.

Служба связиста всегда была нелёгкой, такой она оказалась и на фронте. Обеспечивать и поддерживать телефонный разговор наступающих частей — значилось идти с ними в бой, платя за каждый шаг продвижения многими жизнями. Потому каждый этот шаг был подвигом, порой совсем, вроде бы, обыденным во фронтовой обстановке, часто совсем не замеченным. Расскажу только об одном боевом эпизоде на Нарвском рубеже.

...Это было в декабре 1941 года. Вызывает командир батальона Жариков, говорит:

— Новое и, скажу сразу, совсем не простое задание поручаю вам, товарищ старший сержант...

— Сержант, — поправил я.

– Повторяю, трудное будет, товарищ старший сержант (он сделал ударение на слове «старший»), задание...

Минут через двадцать-тридцать он шёл рядом со мной вместе с отделением. Прошли полуразрушенный военный городок, вышли на крутой берег. Впереди, совсем близко, строчили автоматы. Остановились, прикрывшись от пуль, за каменным зданием – водокачкой или электростанцией. Здесь лежали и сидели пехотинцы. Жариков куда-то ушёл, вернулся с младшим лейтенантом.

– Вы будете в его распоряжении, они сейчас пойдут на сторону (он махнул вперёд рукой), я остаюсь здесь обеспечивать их связью.

Вечерело. Пехотинцы небольшими перебежками спустились по крутому склону вниз, легли и стали ползти по заснеженному голому месту. Их встретил сильный автоматный огонь. Наступление приостановилось. Люди лежали, зарывшись в снег, до наступления темноты. И вот они снова ползут, мы – за ними, телефонный кабель то и дело пробуя: прослушивается, значит, всё в порядке. Слева, в самом городе или возле него, сильно заухали миномёты или артиллерия. «Вперёд! Вперёд!» – закричал младший лейтенант и большими бросками стал удаляться к стоящей напротив кромке леса. Бойцы мелкими перебежками кинулись навстречу из леса;

Михаил Михайлович Рогов третий слева

как искры, посыпались трассирующие пули, но люди бежали им навстречу. А вот и раздалось «ура!», потом повторилось ещё несколько раз, стрельба усилилась, но шла уже в лесу.

Разматывая кабель, мы поползли следом. Уже в лесу младший лейтенант подбежал к аппарату, доложил обстановку. «Не отставайте, братцы!» – попросил меня и опять повёл своих людей вперёд. Миномётно-автоматная стрельба слева, где лежал город, была всё ближе. Немцы, выбитые из первых окопов, уходили туда, наши шли за ними. И тут оказалось самое неприятное для связистов – связь оборвалась. Было уже темно, местность незнакомая – где искать повреждения? Принимаю решение, троих оставляю и прошу тянуть провод вслед пехоте, а сам с белорусом Иваном Елыновым и бойцом Ермаковым иду искать обрыв.

Сняли с плеч карабины, приготовили гранаты. Ермакова посылаю вперёд. Он идёт, держа в руках кабель, прощупывая его, мы с Елыновым – метрах в пятнадцати следом за ним. Идти трудно, снегу много. Кругом темнота, стрельба слышится, а теперь справа, сзади. Вот уже и та кромка леса, откуда были выбиты фашисты. Вдруг рядом, впереди, где шёл Ермаков, полоснула автоматная очередь. Что такое? Уткнувшись с Елыновым в снег, всматриваюсь. Совсем недалеко раздалась вторая очередь. Приглядевшись, видим у дерева две фигуры. Беру Елынова за плечо, даю знать, чтобы пока не стрелял, не показывал себя. Раздалась вторая короткая автоматная очередь уже совсем близко от стоящих фигур. Эти двое постояли, немного молча, топчась на месте, потом что-то крикнули. Крик послышался и из леса, где до этого были выстрелы, и вот оттуда вышли ещё двое, что-то заготовили. Теперь они, сойдясь, были вместе – четверо немцев, оторванных от своих, о чём-то негромко разговаривающих. Надо было действовать. Припасаю две гранаты, показывая молча это Елынову, и ползу. Вот они, продолжая бормотать, совсем близко, одну за другой посылаю в ту сторону гранаты и зарываю голову в снег. Елынов вскакивает, моментально прячась за дерево. Раздаются взрывы. Двое фашистов были убиты, двое ещё живы, когда мы подбежали, но тяжело ранены.

Связь мы восстановили. Но пехота, выполнив задание разведки с боем, снова подходила к нам, а потом и переправилась на исходный рубеж.

Ермаков был первым из погибших бойцов моего отделения, которого мы похоронили на Нарвской земле... В отделении были: названный уже белорус Иван Елынов, Цыганков – из Воронежа, москвич батя Барсеньев, Веселов и двое пожилых, пришедших для пополнения москвичей, фамилии которых уже стёрлись из памяти...

ЯНВАРЬ 42-го

Это было где-то в районе Боровска. Роте пехотинцев было дано задание обойти село, отбить его у немцев, открыть эту дорогу для прохождения техники. Моё отделение обеспечивало телефонной связью.

Ночью рота обошла село стороной и перед броском остановилась в лесу. Связь ей мы обеспечили. И вдруг по этому месту, где люди отдыхали, ударили вражеские мины. Послышались крики раненых, ржание лошадей. Одна из мин накрыла наш телефонный аппарат. Были сразу убиты бойцы моего отделения Цыганков, Бехренев и пожилой москвич, фамилию которого не помню. Командир принимает решение: брать село вместе с пехотинцами, мы, связисты, оставшиеся из отделения в живых, идём в бой. Фактор мгновённости для роты был потерян, немцы встретили нас сильным огнём. Но всё же рота ворвалась в село. Как и все, я стрелял, полз и бежал вперёд. За мной следовали и мои товарищи – связисты.

Разрыв мины оглушил меня. Пришёл в память в лесу, среди многих других раненых. Осколки мины попали мне в спину, бедро, перебило на правой ноге малую берцовую кость и разбило весь голеностопный сустав. Лежал семь месяцев – в Москве, Иванове, Бузулуке. В августе 42 года инвалидом III группы, на костылях, вернулся домой и больше в армии уже не был.

Через два месяца, в ноябре 1942 года, получил извещение из Главного управления кадров наркома обороны, что я награждён медалью «За отвагу», которую мне вскоре и вручили на месте.

Воевал в 1-ой гвардейской Московской мотострелковой дивизии. Командовал дивизией полковник Крейзер, потом – полковник Лизюков.

РОГОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

Михаил Михайлович Рогов родился 18 сентября 1919 г. в д. Леонтьево Сноведского района Горьковской области. После окончания средней школы работал учителем начальных классов в с. Пашигорье того же района. С февраля 1941 года призван в армию по спец. призыву. Воевал на Нарвском рубеже. Был ранен. После лечения в госпитале и демобилизации работал счетоводом колхоза, уполномоченным областного радиокомитета, заведующим парткабинетом райкома КПСС (пос. Сосновское). С марта 1945 по сентябрь 1950 он – редактор районной газеты в Лукоянове. Затем – учёба в высшей партшколе при ЦК КПСС. А в августе 1953-го приехал в наш город, работал собкором сначала «Горьковской правды», затем – «Арзамасской правды», вновь «Горьковской правды». В 1959 году М.М. Рогов назначается заместителем редактора, в марте 1961-го – редактором газеты «Выксунский рабочий». Этому изданию он посвятил 20 лет своей трудовой жизни.

За ратные дела М.М. Рогов награждён орденом Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу» и другими. В 1971 г. ему вручили орден Трудового Красного Знамени. Кроме того, Михаилу Михайловичу было присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры». Умер М.М. Рогов 14 декабря 1999 г.

И. А. Пчелян

Дмитрий Александрович
ЕГОРОВ

КОРЧАГИН БЫЛ В КАЖДОМ

Молодёжь нынешних дней должна помнить, как мы жили в их возрасте, к чему стремились, во что верили. И, конечно же, чтоб продолжали эстафету героических дел старших.

...Шел июль 1944 года. В редакцию фронтовой газеты «Сын Родины» пришло короткое письмо. Один из раненых бойцов просил прислать корреспондента в санитарный поезд, стоящий на станции.

Боец в том письме писал: «Товарищи! Обязательно и возможно поскорее пришлите кого-нибудь из ваших корреспондентов к нам в поезд. Надо бы описать историю паренька, подобранного нашим поездом на одном из лесных разъездов. Этот партизан, на мой взгляд, является образцом мужества: о нём есть что написать. Ранен он не особенно тяжело, всё сам и расскажет».

...И вот я в вагоне санитарного поезда. Меня провели к одной полке и указали на раненого бойца.

— Вот он и есть. Алексей Боринский.

— Тот самый партизан?

— Да, он самый. Боринский, к тебе пришли из редакции.

С подушки поднялась забинтованная голова. Синевой полыхнули глаза. Улыбка чуть тронула губы, а руки торопливо поправили одеяло.

— Я слышал от начальника поезда, что вас представили к награде? — спросил я Алексея, садясь на табуретку рядом с ним.

— Это и мне известно, — помолчав, и, как мне показалось, не совсем довольный, ответил Боринский.

Слово за слово — узнаю его историю.

Прикрывая отступление своей группы подрывников, он, скрывшись в небольшой канаве за поваленным деревом, огнём из автомата и связками гранат более двух часов удерживал натиск фашистов. Был ранен в ноги и в плечо, но, преодолевая боль, часто теряя сознание, всё же продолжал удерживать этот политый его кровью клочок советской земли. Когда подошла подмога, и фашистов отбросили, Алексея нашли лежащим почти без признаков жизни.

Я смотрю на Боринского и в душе удивляюсь — откуда такая сила и мужество в таком с виду хрупком теле?

Помолчав немного, словно что-то вспоминая, Алексей сказал мне:

— Если, по правде сказать, заслуга моя только в том, что я сумел выжить в условиях, когда жизнь становилась прямо невыносимой.

Алексей вынул из-под подушки книгу.

— Видите, — сказал он мне, — «Как закалялась сталь». Всё время с собою ношу.

Я попросился с Алексеем. Он устало кивнул мне. На одеяле лежала книга, и он ласково гладил её бледной рукой.

— Так и напишите, — сказал он мне вслед. — Воевать нам эта книжка помогала.

ЕГОРОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Не так много мне удалось узнать об этом человеке. А потому каждый факт, каждое слово в рассказе о нём особенно важны.

Начинал он в Выксе в 20-е годы как литературный сотрудник газеты «Приокский рабочий». После окончания института журналистики получил направление на Дальний Север. Жил там три года. Редактировал газету «Полярная звезда» и журнал «Советская Камчатка». А потом, по его

словам, «пошло-поехало!». Побывал во многих местах, работал во многих редакциях.

Судьба не раз испытывала его на прочность – устоял. В начале Отечественной в Ржеве бомбой убило его жену. Уцелел чудом. Войну прошёл сотрудником фронтовых газет, конечно, повидал всякого и пережил немало. Даже редактировал газеты в партизанском отряде.

И после войны все силы отдавал любимому делу – журналистике. В последние годы он – в Уфе, редактор газеты «Уфимский железнодорожник». На пенсию уходил персональным пенсионером республиканского значения.

Дмитрий Егоров имел право назвать себя не только журналистом, но и «небольшим писателем». У него есть несколько книжек рассказов и очерков. Лучшие из этих произведений в свое время публиковались в центральных и областных газетах. «Выксунский рабочий» в 60-е годы напечатал рассказ «Сапоги со скрипом» – из воспоминаний Дм. Егорова об учебе в Нижегородской совпартшколе, а в 1987 году, уже после смерти Дмитрия Александровича, поместил его статью «Корчагин был в каждом» – о героизме советской молодежи в Великой Отечественной войне.

К сожалению, осталась неоконченной книга воспоминаний Дмитрия Егорова. Думаю, для выксунцев она была бы особенно интересной, потому что в неё должен был войти выксунский материал. Об этом я узнала из писем Дмитрия Александровича, посланных им в 1966 году Михаилу Ивановичу Орлову, одному из первых комсомольцев Выксы, Клавдии Ивановне Алоевой, редактору нашей районной газеты. Сообщая, что работает над автобиографической книгой о молодежи 20-х годов, что «раздел о Выксе» у него пока в черновике – многое забылось, нужно освежить в памяти, – он просил их вспомнить, что-либо интересное (смешное, грустное, героическое, «личное») из комсомольской юности и сообщить ему несколько эпизодов.

«...Когда цветёт черёмуха,
Листом воды касается,
Когда цветёт черёмуха,
Мне юность вспоминается...»

Это строки из письма Дмитрия Егорова. На склоне лет он мысленно возвращался в 20-е годы, к своей юности, к

своим истокам. А они – в нашем городе. Именно здесь зарождалось его литературное творчество – в Выксе, в «Приокском рабочем».

И вот в архиве областной библиотеки я просматриваю номера этой газеты 20-х годов. «Приокский рабочий»: большой формат, четыре полосы, серая и желтоватая, грубая, почти обёрточная бумага. Непритязательное, скромное оформление. Но какое обилие интереснейших материалов о жизни Приокского горного округа! Целый ряд способных газетчиков.

Из них особенно мне запоминается тот, кто выступает под псевдонимом «Дим. Октябрь». Это и есть, выясняю позже, Дмитрий Егоров. Он очень «писуч», печатается почти в каждом номере «Приокского рабочего». Бесстрашно берётся за любую тему: пишет о работе цехов металлургического завода, о жизни Вили и Проволочной, Туртапки и Борковки, о строительстве десяти двухэтажных домов (тогда это было событием), о юбилее писателя Короленко, о празднике молодёжи и пионерлагере, о райсберкассе. Это – зарисовки, корреспонденции, обзоры, фельетоны, очерки.

У фельетонов Дмитрия Егорова острые, хлёсткие заголовки («электро-фикция», «На ирода управы нет», «Толстодумы – волокитчики», «Надо бы поднатужиться») и такое же острое разоблачительное содержание. В его зарисовках, корреспонденциях, очерках чувствуется знание жизни, серьёзность, глубина, вкус к точному, сильному слову.

К.В. Урлин, первый редактор «Приокского рабочего», который немало способствовал росту молодых талантов в газете, назвал в письме ко мне самых перспективных её сотрудников тех лет: Николай Безруков, Валентин Тараканов, Дмитрий Егоров. О последнем он сказал так: «Овладел незаурядным литературным дарованием. У него была склонность к литературным серьёзным материалам». С этой оценкой нельзя не согласиться.

Ярче всего, на мой взгляд, литературные способности Дмитрия Егорова проявились в его очерках «В глуши муромских лесов», напечатанных в «Приокском рабочем» в 1926 году. О чем эти очерки, мы узнаем уже из заголовков: «первые рудопрмышленники», «Первые шаги Бата-

шовых неудачны», «Новый курс Баташовых», «Как обогащались заводчики», «Раздел», «Иван Баташов», «Эпоха Шепелева», «Расправа с Улановым», «О дерзких и смелых холопах», «На закате дней», «Сноведской бунт», «Жертвы расплавленной огневой стихии» (Взрыв домны), «9-й вал. 1881 год. Катастрофа», «Огонь зарниц» (Выксунский пролетариат перед 1917 годом).

Читатели, конечно, поняли, что перед нами – краткая история Выксы, от основания первого Сноведского завода муромскими посадскими до 1917 года. Не забыты самые значительные события, а наибольшее внимание уделено заводчикам Баташовым и выксунским рабочим. Свой цикл Дм. Егоров и назвал «очерками из истории выксунских заводов». В них, как и положено, в очерках, есть подлинные имена и подлинные факты, но основой всё-таки являются наши прекрасные предания и воспоминания местных старожилов. Поэтому точнее, на мой взгляд, название – «Рассказы из истории нашего края». Написаны они живо, увлекательно, читаются с большим интересом. Прошлое Выксы воскресает в ярких картинах жизни и запоминающихся образах.

Живыми людьми предстают перед нами в рассказах братья Баташовы: Андрей – хороший организатор производства, с деловой хваткой, но и с грубой, необузданной силой, свирепым нравом. Иван – способный и умелый заводчик, человек умный, тонкий, хитрый, властолюбивый. Надо сказать, что о деловых качествах заводчиков, об отличной организации ими заводского дела лишь упомянуто автором. Для Дм. Егорова Баташовы – прежде всего хищники, жестокие угнетатели рабочего люда.

Оценка явно односторонняя. Согласиться с ней, конечно, нельзя, но понять её можно. Вспомним то время, когда были написаны рассказы: 20-е годы, поднявшаяся в революцию и ещё не улёгшаяся волна народной ненависти к богачам, ярости подчас слепой. Тогда ещё не было и попытки осмыслить, что дала России буржуазия, что дали заводчики Баташевы нашему краю (это мы делаем только сейчас). Правда, не было и стремления идеализировать их, которое, как мне кажется, появилось в наши дни у некоторых историков и краеведов.

Достоинство рассказов Дм. Егорова «В глуши муромских лесов» – в серьёзном внимании их автора к истории Выксы: в хорошем знании местных преданий, в живости и непосредственности восприятия прошлого, что уже отшумело, в попытке понять его, доступно рассказать о нём своему читателю.

И ещё, очень важное. Это были, по существу первые у нас после революции печатные материалы краеведческого характера. К ним, несомненно, обращались позднее другие выксунские авторы. И сегодня рассказы Дмитрия Егорова интересны и краеведу, и рядовому читателю, которым дорога история родного края.

В. В. Балдина

Владимир Леонтьевич
СИЛАЕВ

Другой наш краевед, многоуважаемый директор Туртапинской средней школы, Владимир Леонтьевич Силаев, создал уникальный школьный музей, аналога которому нет ни в одной школе Нижегородской области. В музее насчитывается более 1000 различных экспонатов.

Селу Туртапке более пяти веков, и вся его история отображена в экспозициях музея, начиная с первых стоянок древнего человека на территории Туртапинского поселкового Совета, до наших дней.

Неоднократно Владимир Леонтьевич принимал участие в работе Научного совета Российской Академии педагогических наук по проблемам краеведения. 37 лет оставался он бессменным директором школы, воспитывая у школьников высокие гражданские чувства и любовь к своей Родине.

Родом он из соседнего с Туртапкой села Досчатое Выксунского района. Родился 24 июля 1925 года в семье потомственного рабочего.

В январе 1943 года из десятого класса был направлен в военное училище связи, эвакуированное в Пензу из Орджоникидзе, затем в Горьковскую школу радистов. Участник боевых действий на I Белорусском и I Украинских фронтах. Победу встретил в 60-ти километрах от Берлина в г. Познань. Демобилизовался в 1946 году и до 1997 года работал сначала учителем, а затем директором Туртапинской школы.

Г. К. Никулина

ИЗ ФРОНТОВОГО БЛОКНОТА

В январские каникулы 1943 года призывалась в армию в Выксе группа десятиклассников. Прибыли в город Пензу, в эвакуированное с Кавказа Орджоникидзевское военное училище связи. Вместе со мной оказались шиморяне — Вячеслав Минаев, Борис Татарских, выксунцы — Борис Кокорев, Игорь Лебедев и другие. Те чувства, что владели нами, я выразил тогда в стихотворных строчках.

Прощай, селение родное,
И вы, мне близкие места,
Где все, как мать, мне дорогое —
Прощайте! Может, навсегда.
Тебя сегодня покидаю
Я, горячо любимый край,
Служить отчизне уезжаю,
Родная сторона, прощай...

(г. Пенза, 1943 г.)

Через полгода школьные друзья получили от меня послание на день окончания средней школы.

Когда леса оденутся листвою
И рожь на поле будет зеленеть,
Вы этой чудной майскою порою
За партой школьной, ставшей столь родною,
В последний раз все будете сидеть...
И вот теперь, друзья мои, настала
Пора расстаться, может, навсегда.
Крепка ль та дружба, что соединяла
Нас в школе этой долгие года?
Теперь вы вышли на дорогу жизни,
Иди по ней уверенно вперед!
Отдай все силы, знания Отчизне
И жизнь твоя впустую не пойдёт...
Пусть из нас никто не забывает
Учёбы в школе, юношеских дней.

(1943 г.)

МАТЬ

Я шёл в строю с котомкой за плечами
В шинели серенькой, в ботиночках, зимой
По деревеньке с низкими домами,
Шёл в стороне далёкой мне, чужой,
Навстречу нам обочиной дороги
Шла женщина с корзинкою в руках,
И медленно передвигая ноги,
На нас смотрела с грустью в глазах,
В морщинах лоб, короткие ресницы,
Слезой светилась пара глаз больших,
Её глаза искали что-то в лицах,
Но не нашли родного среди них.
О чём её слеза мне говорила?
(Как тяжела её слеза была...)
Она на фронт такого ж проводила,
Кого лелеяла, любила, как могла...
И вот она растерянно стояла,
Свою корзинку наземь опустив.
Как в забытии едва шептала
Слова несвязные, но я ...

я понял их.

(г. Пенза.)

ТРЕВОГА

Брезжит рассвет. Всё спит вокруг.
Но вот раздался крик: «Тревога!»
И в этот миг казарма вдруг
Зашевелилась, как берлога.
И как проснувшийся медведь
Вся встрепенулась, зашуршала,
И стали в сторону лететь
С курсантов спящих одеяла...
Курсанты, словно муравьи,
Бегут по разным направлениям...
Портянки ищет тот свои
С каким-то бешеным волнением.
Обмотку не найдёт другой,

Ботинок третий взял не свой,
А тот взял шапку не свою –
И вот все ищут, все снуют...
Обуться всяк спешит скорей,
Обмотка аж в руках трясётся...
«Быстрее строиться! Быстрее!» –
Крик помкомвзвода раздаётся.

(1943 г.)

Летом 1943 г. военное училище в Пензе реорганизовали в курсы повышения квалификации командного состава, а курсантов направили в Горький, в школу радиоспециалистов.

Двухлетний славный юбилей
Сегодня школа отмечает,
Когда народ страны моей
В сражении яростном ломает
Хребет фашистскому зверью.
Когда на фонте в наступленье
Вновь наши двинулись войска,
И с каждым шагом продвиженья
Святая цель: освобожденье –
Для нас становится близка...

(г. Горький, 1943 г.)

УЕЗЖАЮЩИМ ДРУЗЬЯМ

Путь счастливый, друзья дорогие,
От души всей желаю я вам.
На войну, на дела боевые
Вы идёте на горе врагам,
    Может, завтра я тоже поеду,
    Может быть, нагоню вас в пути.
    Мне великое знамя победы
    Вместе с вами придётся нести.
А когда дни войны пронесутся,
День желанный победы придёт,
Всем, друзьям, всем желаю вернуться
Вам с победой домой, на завод.

(г. Горький, 1943 г.)

В октябре 1943 г. нас выпустили из Горьковской школы радиоспециалистов, что располагалась в бывшем кадетском корпусе местного кремля.

Поезд мчится вперёд, громыхая,
Мелкой дробью колёса стучат.
Пред глазами леса проплывают,
Золотою листвою блестя...
А вот пашется поле под озимь,
Здесь — подвода с картошкой идёт...
Золотая, чудесная осень!
И всё это мелькает, плывёт.

* * *

Хочу туда, где рвутся мины,
Где не смолкает глас войны,
Где на просторах Украины
Дерутся Родины сыны.
Там у Днепра мой брат дерётся,
Врагов гонят мои друзья,
И к ним на помощь сердце рвётся
Так почему ж не там и я?

(1943 г.)

Поезд привёз нас в Рязанскую область, город Рязск, где шло формирование частей действующей армии. 1 декабря 1943 года значительная часть моих земляков и я были зачислены в 331-ю отдельную специальную роту связи, которая обслуживала 45-й авиационный полк.

ПАМЯТИ ДЕЛЕКТОРСКОГО Ю. И.

Я письмо из родного селенья
От братишки на днях получил...
Он писал: вот пришло извещение,
Что за Родину друг мой почил...
Так сижу, о тебе вспоминаю,
Как учились за партой одной,
Как из ОВУС тебя провожаю,

Расставанье над снежной Сурой.
Ты сказал: «Повстречаемся, может...»
И слеза покатилась из глаз.
Много я прошёл в жизни путей и дорожек,
Но с тобой ни одна не сошлась.

(г. Рязск, 1943 г.)

П И С Ь М О

Оно пришло сквозь вьюги и метели,
Оно пришло сюда за сотни вёрст.
И вот боец в поношенной шинели
Его берёт торжественно, как тост.
А строки в нём знакомые такие!
Они милы по завитку крючков
И эти строки, самые простые,
Ему дороже всех красивых слов!
В конце письма крупнее прибавляет,
Что ждёт скорей с победою домой.
И не нарочно, словно, оброняет
Она два слова: «Милый, дорогой...»

(г. Рязск.)

* * *

За окошком ветер завывает
И калиткой, ставнями стучит,
Друзья мои спокойно почивают
Крепким сном, кто-то чуть храпит.
Я сижу, внимая вою вьюги.
Передо мной коптилка свет струит.
Скучно мне и мысль моя, подруга,
Через ночь и тьму к тебе летит...
Где друзья? Имел их раньше много,
А теперь и некого назвать...
Всем судьбой указана дорога
И нареченного уже не избежать?...
Нет, не верю! Близок час желанный,
Когда грохот боя замолчит,
Когда залп орудий долгожданный

О победе полной возвестит!
И тогда мы вместе соберёмся
За накрытым праздничным столом!
Верю я, что дня того дождёмся
И тогда расскажем обо всём.

(д. Безымяны, 1944 г.)

НА НАСТУПАЮЩИЙ 1945-й ГОД

Пришёл он к нам в дыму сражений,
Когда идёт смертельный бой
За жизнь грядущих поколений,
Свободу Родины родной.
К нему все взоры обращает
Войной истерзанный народ
И с нетерпением ожидает,
Что он победу принесёт.

(д. Безымяны.)

Пришел, настал желанный час:
Окончилась война!
И жизнь другая началась
Счастливых встреч полна!
Вернутся все в родимый дом
В родные города,
Кто был войною разлучен
В те грозные года.
Вернётся муж к своей жене,
Обнимет сына мать.
Когда вернусь я, и меня
Она придёт встречать,
Обнимет ласковой рукой
И поглядит в глаза.
И по щеке её худой покатится слеза.
Но выйдешь ль ты меня встречать
И припадёшь к груди?
Иль, может, нечего мне ждать
В манящем впереди?

(г. Шрода, 12 мая 1945 г.)

Александр Павлович
ГОРЫНЦЕВ

БОЛЬШОЙ ВКЛАД НАШЕГО ЗЕМЛЯКА.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, обращаясь к молодёжи, сказал: «Бережно относитесь ко всему, что связано с Великой Отечественной войной. Очень нужно собирать документы, создавать музеи и сооружать монументы. Не забывайте памятные даты и славные имена. Но особенно важно помнить: среди вас живут бывшие солдаты, относитесь к ним бережно».

Из этого послания я выделяю слова «славные имена» и снова возвращаюсь к нашему земляку из Ново-Дмитриевки, Герою Социалистического Труда, одному из авторов разработки ракетной установки, получившей название «катюша», Василию Николаевичу Лужину. Источники информации о нём крайне скупы. Это воспоминания товарищей по совместной работе в конструкторском отделе завода дробильно-размольного оборудования, соседей по коммунальной квартире в доме № 33 на улице Красных зорь, да рассказы его жены Екатерины Дмитриевны, проживающей в Н. Новгороде.

Родился Василий в большой крестьянской семье в д. Ново-Дмитриевка, где окончил семилетку, затем – рабфак в Нижнем Новгороде и Московский авиационный институт.

Журналист Ю. Демянко опубликовал в газете «Правда» очерк «Василий Катюша». В нём дан новый для выксунцев материал. Попытаюсь кратко изложить то, что касается В. Лужина.

В 1931 году окончил Московский авиационный институт. Был в институте комсомольским вожаком, заводилой, отличался открытостью, смекалкой, острым умом. Собирался поступить в аспирантуру. Собрал все необходимые документы, но в последний момент передумал — потянуло на производство.

В 1937 году судьба привела опытного конструктора в Москву в научно-исследовательский институт Наркома боеприпасов. В 1938-1940 годы по заданию артиллерийского управления Красной Армии здесь шла работа по проектированию наземной реактивной установки. Руководил разработкой системы главный инженер института Герой Социалистического Труда, член-корреспондент Академии наук СССР А.Г. Костиков. Все элементы «катюши» были созданы за два года. Ведущим инженером-конструктором главного элемента установки — реактивного снаряда и был Василий Николаевич.

Именно ему, Лужину, принадлежали идеи по конструкции снаряда, которые придавали важнейшему элементу системы принципиально новые боевые качества. Страшный для врага новый снаряд испытывался в различных условиях на полигонах. В декабре 1939 года он наряду с пусковой установкой получает после официальных испытаний рекомендацию к принятию на вооружение.

Работа Лужина удостоена высокой оценки Наркома обороны. Перед инженером раскрываются, казалось бы, новые горизонты... Как раз в это время — в декабре 1939 года три его товарища по работе, испытывая зависть, написали коллективное письмо, а вернее донос, в соответствующие органы, и 29 апреля 1940 года В.Н. Лужин был

Василий Николаевич Лужин

арестован. Особое совещание определило ему восемь лет заключения с направлением на строительство Печорской железной дороги. Нашёлся умный человек, и в итоге Лужина переназначили в «особое» конструкторское бюро при авиационном заводе в Рыбинске.

Ровно через восемь лет был освобождён. Не имея ни семьи, ни постоянного жилья, так и не реабилитированный, он вернулся к себе на родину. Работал конструктором в отделе завода дробильно-размольного оборудования. В 1955 году в возрасте 49 лет в городской больнице Василий Николаевич умер от инфаркта.

Уже после смерти вдова В.Н. Лужина добилась в 1958 году его реабилитации, в реабилитационной инстанции, где обвинения были официально квалифицированы «как провокационные действия сгубивших его лиц».

Указом Президиума Верховного Совет СССР от 21 июня 1991 года за выдающиеся заслуги в укреплении оборонной мощи советского государства и большой личный вклад в развитие отечественного реактивного оружия звание Героя Социалистического Труда присвоено посмертно Василию Николаевичу Лужину.

В этом указе также посмертно было присвоено звание Героя Социалистического Труда ещё пятерым — двум академикам и трём докторам технических наук. Из коллектива НИИ-3, где работал В.Н. Лужин — только ему одному.

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ГОРЫНЦЕВ

Почетный гражданин города, краевед Александр Павлович Горынцев.

Повестку на фронт получил в 17 лет в 1943 году. Сначала было военное училище по ускоренной программе. А в августе, по приказу Сталина, всех парней двадцать пятого года рождения из училищ направили на фронт. Немало дорог с боями пройдено по Украине, Польше, Германии, Чехословакии...

После Победы Александр Павлович ещё пять лет находился в группе советских войск в Германии.

Трудовая жизнь его связана с Выксунским заводом Дробильно-размольного оборудования (ДРО). Здесь он прошел путь от мастера сложнейшего сталелитейного цеха до начальника. Всю жизнь А. Горынцев изучал и собирал историю этого предприятия, встречался с рабочими завода, записывал их рассказы, выступал в цехах.

Он говорит: «Люди испокон веков сооружали памятники, создавали музыку, писали книги, слагали стихи и поэмы для потомков. Память о делах и жизни старших поколений нужна внукам и правнукам, ибо нет ничего крепче, чем традиции своего народа...»

Результатом его работы явились летописи истории предприятия и города, создан Музей истории завода ДРО, музей им. Лужина в Ново-Дмитриевской сельской школе.

С 1988 года – во главе организации ветеранов войны и труда предприятия.

Г. К. Никулина

Борис Федорович
БЫСТРОВ

ПОСЛЕДНЮЮ ПУЛЮ ОН ОСТАВИЛ ДЛЯ СЕБЯ

Чем дальше отодвигаются грозные годы Великой Отечественной войны, тем ярче встаёт перед человечеством подвиг советского народа, спасшего мир от фашизма, тем дороже нам каждая новая страница героической летописи. В этой летописи достойное место по праву занимает наш земляк – дивизионный комиссар Иван Васильевич Зуев.

Иван Васильевич Зуев родился 7 ноября 1907 года в селе Бл. Песочное. С детства он любил военные игры. И, видимо, эта любовь предопределила всю его жизнь.

Ещё в молодости Зуев был прекрасным комсомольским вожакom, чутким и внимательным другом. По его инициативе в нашем районе в 1920-е годы впервые был организован палаточный пионерский лагерь в Досчатом. В 1928 году Иван Васильевич вступил в ряды Коммунистической партии. А дальше жизнь ему уготовила трагические события в Молдавии, западных регионах Украины и Белоруссии. Народно-революционная война в Испании, финская война, за бои в которой он был награждён орденом Красного Знамени и двумя орденами Красной Звезды. В довоенные годы мало у кого было столько орденов. Если человека удостаивали даже одной награды, то, прежде чем назвать его фамилию, говорили: «Орденoносец». И видя

перед собой статного молодого Ивана Васильевича, даже бывалые военные приходили в смущение.

Вот что вспоминает о той далёкой поре сослуживец дивизионного комиссара, полковник в отставке А.И. Пророрович.

— По возвращении из Испании И.В. Зуев был назначен комиссаром 38-й легко-танковой бригады, которая дислоцировалась, тогда в Шепетовке. Я тоже служил в этой бригаде и редактировал газету. Ещё при первой нашей встрече своей простотой, откровенностью он вызвал меня на душевную, дружескую беседу. Я сразу почувствовал к нему расположение, понял, что мне повезло — работать придётся с удивительно прекрасным человеком.

Танковые войска в ту пору, в конце 1930-х годов, были молодым родом войск, большого боевого опыта командные кадры не имели. В танковых частях нашей бригады можно было встретить недавних кавалеристов, автомобилистов, трактористов. И Иван Васильевич, имея немалый боевой опыт, многому учил личный состав. Он очень серьёзное внимание уделял технической подготовке воинов. Перед каждыми учениями комиссар всегда выступал. Он шёл в роты, экипажи, к бойцам. Рассказывал, как в различной тактической обстановке использовались танковые части в испанских боях.

Увеличилось число боевых учений, часы вождения танков, больше стали стрелять из личного оружия. И я спросил как-то у Ивана Васильевича: «Мы к войне готовимся? Такое напряжение». «А к чему вообще должен быть постоянно готов военный человек?» — ответил он вопросом на вопрос...

Однако Великая Отечественная война началась. Командование направило И.В. Зуева на один из самых «жарких» участков фронта. Он становится членом военного совета 11-й, затем

Иван Васильевич Зуев

8-й и 2-й Ударной армии, ведшей ожесточённые бои с гитлеровскими войсками под Новгородом и Чудовым. Никто тогда из знакомых и боевых товарищей И.В. Зуева не предполагал, что эти бои станут для него последними.

В начале января 1942 года войска Волховского фронта начали активные боевые действия с целью деблокации Ленинграда. Прорвав оборону противника в районе Мясного Бора, 2-я Ударная армия развернула наступление в сторону Любани. Навстречу ей двигались войска 54-й армии Ленинградского фронта.

Чтобы сорвать Любанскую операцию советских войск, немецкое командование направило в район действий 2-й Ударной армии дополнительные силы. К середине мая она оказалась почти в полном окружении. Наше командование приняло решение об отводе войск армии на правый берег Волхова.

Продолжая спокойно и уверенно руководить, И.В. Зуев вместе с бывалым чекистом А.Г. Шашковым помогал командирам под вражеским огнём выводить войска из окружения.

И все-таки в конце июня немцам удалось замкнуть кольцо окружения. Бойцы и командиры 2-й Ударной армии, не успевшие выйти из него, оказались в исключительно трудном положении. Лишённые боеприпасов и продовольствия, непрерывно обстреливаемые со всех сторон, они группами пробивались к своим.

Вышедший из окружения начальник связи 2-й Ударной армии генерал А.В. Афанасьев в своих воспоминаниях пишет:

— Впереди шли политотдельцы и особисты во главе с И.В. Зуевым и А. Шашковым... Продвигались под непрерывным огнём пулеметов, миномётов и артиллерии в густом дыму и огне. Один снаряд упал совсем рядом. Два командира были убиты. Шашков получил ранение, и двигаться не мог. Истекая кровью, Александр Георгиевич отдал свой партбилет товарищам с просьбой сохранить и потянулся к пистолету: он понимал сложность ситуации, в которой находились бойцы. Раздался одиночный выстрел...

Оставил последний патрон для себя и его боевой друг, 34-летний дивизионный комиссар Иван Васильевич Зуев. При выходе из окружения он столкнулся с группой гитлеровских карателей...

На месте, где пролилась его кровь, сооружён семиметровый мраморный памятник-монумент. Неподалёку – могила Ивана Васильевича. На плите высечены слова: «Пускай ты умер! Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером!»

БОРИС ФЁДОРОВИЧ БЫСТРОВ

Краевед Борис Фёдорович Быстров, уроженец села Ближне-Песочное. Окончил среднюю школу в с. Шиморское в 1940 году и сразу же поступил в Муромский учительский институт.

После объявления войны в 1941 году, был назначен бригадиром на строительство защитных сооружений в урочище Карашево, по линии берега реки Оки. После окончания этих работ, был направлен преподавателем математики в артиллерийский полк, расквартированный в Шиморском.

С 1945 года по 1972 год работал сначала учителем, а потом директором Бл.Песоченской средней школы. С 60-х годов прошлого века Борис Фёдорович с помощью учащихся школы разных поколений создавал музей им. И.В. Зуева. Десятки лет школьники, под руководством своего учителя собирали материалы об их земляке Иване Васильевиче Зуеве, трагически погибшем в 1942 году. 20 лет были неизвестны обстоятельства гибели легендарного комиссара. По крупицам собирались свидетельства последних дней жизни Ивана Васильевича, благодаря переписке учащихся с женой, однополчанами, сыновьями комиссара.

Музей существует по сей день. Сотни экскурсий проведены в музее для взрослых и школьников разных поколений города и Выксунского района. Трудно переоценить тот вклад, который внёс Борис Фёдорович Быстров в дело патриотического воспитания подрастающего поколения.

Г. К. Никулина

Владимир Николаевич
МОРОХИН

СТОЛИЦА В ДЕНЬ ПОБЕДЫ.

Шёл апрель сорок пятого года.

Наш 1-й отдельный мотострелковый полк, брошенный судьбой, а точнее – приказом Командующего 17-й Армией Забайкальского фронта к черту в пекло, как шутили об этом офицеры, жил сравнительно спокойно. Каждое утро начиналось традиционной армейской зарядкой и внимательным прослушиванием последних известий, передаваемых по радио. Газеты до нашего гарнизона, находившегося на краю пустыни Гоби, доходили с большим запозданием, а знать вести с фронта всем хотелось без промедления. Сводки Совинформбюро были в то время одна радостнее другой, и любой из нас с нетерпением ждал сообщения о падении Берлина и окончании войны на западе, а затем и приказа о начале боевых действий на востоке. Все мы верили, что час этот уже близок, хотя официально об этом никто и нигде не писал и не говорил.

...Однажды, в полдень, когда я проводил занятия со взводом, которым командовал уже третий год, на огневую позицию, что располагалась в давно облюбованной ложбинке километрах в полутора от военного городка, пришёл посыльный из штаба. На ходу поправляя сбившееся на бок снаряжение, он подошёл ко мне и, лихо козырнув, доложил:

– Товарищ лейтенант, вас вызывают в штаб полка...
– Кто?
– Начальник штаба майор Финогенов. «Зачем бы это?» – теряясь в догадках, подумал я, а посыльному спокойно ответил:
– Сообщите, что выхожу... Я пойду прямо отсюда, не заходя в казарму.
– Понятно, – сказал посыльный и, получив разрешение возвращаться, зашагал в сторону городка, а я поручил своему помощнику продолжить занятия со взводом и, отыскав едва заметную тропку, ведущую по направлению к штабу, быстро пошёл по ней.

День был солнечный и необычно жаркий для этого времени года. Вглядываясь вдаль, я заметил, что от уже успевшей прогреться твёрдой, как камень, земли поднимались тонкие и едва приметные струйки. Это дышала сама земная твердь, и из неё вдоль дорожки, по которой я шёл, и дальше, вплоть до самых построек городка, пробивались нежные ростки скудной растительности. И суровая, безмолвная местность, казавшаяся ещё недавно навсегда промёрзшей до самых глубоких слоёв, а весной насквозь пропитая пронизывающими до костей песчаными ветрами, уже не выглядела такой несчастной.

Я шёл быстро (ведь меня вызывают!), а мысли мои, о чём бы не думалось, всё время возвращались к вопросу: «Зачем понадобился командир взвода обычной, именуемой 3-й, роты 82-миллиметровых миномётов в штабе полка?»

...Войдя в кабинет майора Финогенова, я, как положено по уставу, доложил о своём прибытии, а начальник штаба – коренастый и добрейшей души человек, быстро поднялся и, выйдя из-за стола, улыбаясь, подошёл ко мне, протянул руку для пожатия и торжественно произнёс:

– От души поздравляю вас, лейтенант. Приказом Командующего Армией вам и ещё двум офицерам нашего полка за хорошую службу, большие успехи в боевой и политической подготовке и превосходную подготовку подчинённых предоставлен сорокадневный отпуск для поездки домой...

Ошеломлённый услышанным, я на миг растерялся и, не зная о том, что сказать, растерянно спросил:

– Мне?.. Это за что же?..

– А я ведь уже сказал за что, – сияя от удовольствия, заметил майор. – Хотите, чтобы повторил?

– Да нет, – смущённо проговорил я, а потом нашёлся и добавил: – Товарищ майор, а что, кроме меня, в полку нет таких офицеров, кому надо бы поехать домой?

– Думаю, что найдутся, но вам троим – отпуска в порядке поощрения. Мне известно, что вы пять лет дома не были.

– Не пять, а четыре с половиной, – уточнил я.

– Всё равно много.

– Так война же!

– Война заканчивается.

– Только не для нас, – парировал я.

– Тут вы правы, но, думаю, что к нашей войне вы ещё вернётесь...

А сейчас, без лишних слов, идите в фин. часть и оформляйте документы на получение на границе советских денег, требование на получение железнодорожных билетов. Потом надо зайти к начальникам ПФС и ОВС, они расскажут, что необходимо сделать ещё и поезжайте в штаб армии, где получите инструктаж. Понятно?

– Понятно-то, понятно, но товарищ майор, мне как-то неудобно перед товарищами: большие события надвигаются, а я в отпуск...

– Командованию виднее, как поступать. И вы все трое честно заслужили такое поощрение. Собирайтесь в дорогу... Кстати, на днях из нашего полка в Сайн-Шанду пойдёт машина. Вот на ней и езжайте, ну, а оттуда до Чойболсана найдёте на чём добраться, там сообщение лучше, чем у нас... Ну, доброго вам пути, лейтенант! Не забудь передать привет Москве!

– Спасибо, не забуду!..

Майор по-отечески похлопал меня по плечу и пожал мою руку. Я вышел из кабинета, взглянул на часы и заспешил в «поле» к моим солдатам, которые, судя по времени, всё ещё занимались огневой подготовкой. Никто из них ещё не знал о том, что сообщил мне начальник штаба.

...Ровно через неделю мы – три отпускника, усевшись на какие-то тюки, загруженные в кузов выдавшего виды газика, мчались по веками проторённой дороге знаменитого Калганского тракта в глубь Монголии. Наш путь лежал в город, где

находился штаб Армии для того, чтобы получить пропуск на переезд государственной границы. А потом мы, с нескрываемым ликованием вступив на советскую землю, сели в наш отечественный поезд, который повёз нас в Читу, где предстояла пересадка в состав дальнего следования, шедший до Москвы. Помнится, что, не смотря на военное время, поезд мчался строго по расписанию. Мелькали разъезды и станции, день сменял ночь. Вот и миновали Улан-Удэ, проехали через тоннели Прибайкалья, оставив позади ещё закованное льдом «славное море», а потом и Иркутск. Вслед за ним миновали Новосибирск, Омск. Затем на одной из станций проводили домой первого из нашей «троицы», а через пару суток я распрощался и со вторым моим спутником, у которого дом был в Кургане. Дальше я ехал один, по-прежнему мне представлялось крайне необходимым выбегать из поезда на каждой остановке и спрашивать о новостях с фронта, потому что в то время радиовещания в поездах не было.

— Идут бои в Берлине, — с радостью сообщили мне незнакомые люди в тот день, когда позади нас оставался уже Урал.

...Вечером 8 мая наш поезд прибыл на станцию Буй. Выбегав на перрон, я увидел толпу людей, окруживших дежурного в красной фуражке, который разъяснял собравшимся:

— Третий раз повторяю: несколько минут назад сообщили, что война окончена. Завтра будет праздник. День Победы отмечаем...

Услышав эту весть, я заторопился в вагон для того, чтобы скорее поздравить соседей по купе с Победой, да и поезд уже отправлялся.

В канун 9 мая никто из пассажиров не ложился спать, а поезд, лишь изредка останавливаясь, летел в Москву с какой-то небывалой быстротой. Казалось, что он, подобно древнему гонцу, первым услышавшему весть о Победе, спешил изо всех сил как можно скорее доставить её людям, жившим в столице. В вагоне всю ночь стоял какой-то особый торжественно-взволнованный гул, всюду оживлённо разговаривали, тут и там слышались радостные возгласы, смех.

Настроение у всех было приподнятое: ещё бы — завершена почти четырёхлетняя война!

За разговорами и воспоминаниями никто из пассажиров не заметил, как пролетела короткая майская ночь. Вот

и ранний рассвет первого мирного дня. Из-за бегущих за окнами вагона деревьев медленно поднимается яркое солнце, предвещая хорошую погоду. Пассажиры то и дело заглядывают в окна, стараясь уловить в мелькающих мимо постройках, лицах людей общей обстановке на улице всё новые и новые подтверждения той радостной вести, которую они услышали вечером на станции Буй.

А поезд, мерно постукивая колёсами, всё бежит и бежит к Москве. Отвлекаясь от разговоров с соседями по купе, я, прислушиваясь к этому перестуку, начинаю думать, что их постукивание стало более редким, чем прежде. «Неужели паровоз сбавил скорость? — мелькнуло у меня в голове: — Почему?.. Да нет: поезд идёт с прежней скоростью, успокаиваю я сам себя. — Это мне просто хочется как-то подогнать, кажущееся замедленным время...».

Наконец поезд въехал в пригородную зону. Пробежали ещё десяток-другой долгожданных минут, и мы прибыли на Ярославский вокзал столицы. В толпе приехавших выхожу на залитую солнечным светом и заполненную куда-то спешащим народом площадь. На первый миг чуть растерявшись, после жизни в степи и долгой дороги, я останавливаюсь у входа в вокзал, осматриваюсь по сторонам, пытаюсь быстро сориентироваться и сразу отмечаю для себя то, что в Москве уже праздник. Всюду алеют яркие флаги, на зданиях блестят свежей краской плакаты и транспаранты, символизирующие нашу общую радость. Всматриваюсь в лица проходящих мимо меня людей. Боже, как они красивы и нежны сегодня, с какой доброй улыбкой и благодарностью смотрят они на человека в военной форме! Прошли десятилетия, но я до сих пор отчётливо помню те добрые и радостные взгляды, восхищение и нескрываемую гордость за Родину во взорах каждого, кто встречался мне на улицах столицы в тот день. Незнакомые люди, а в их числе женщины и мужчины самого разного возраста, раскланивались с любым военным как с давним и очень хорошим другом, ласково смотрели в глаза, пожимали руку. Отовсюду слышались тёплые поздравления, приветствия, приглашения в гости. Радости, доброте и всеобщему ликованию людей в тот день не было предела, и казалось, что идущее исстари доброжелательное отношение человека к человеку сохранится в нашем народе навсегда.

Вглядываясь в лица встречаемых, я чётко ощущал, что наконец-то каждый из них задыхался свободно, что больше уже нет той зловещей войны.

А из репродуктора, после мелодичного перезвона позывных, на всю Комсомольскую площадь зазвучал такой знакомый, необыкновенно торжественно-праздничный голос Юрия Левитана:

– Приказ Верховного Главнокомандующего...

Я стою на самом краю тротуара и слушаю сначала один приказ, а вслед за ним – второй, самый главный – о Победе!..

Потом, подхватив свои вещи, я перехожу через площадь и оказываюсь у небольшого белого здания, где в то время была оборудована гостиница для приезжающих офицеров.

Меня встречает дежурная, приветливо улыбаясь, интересуется, надолго ли я приехал в Москву.

– На один день: посмотрю салют Победы и уеду в Горький.

– Только-то?

– А разве это мало?

– Нет, нет! Что вы?.. Это так здорово!.. Вы, воины, – герои.

– А вы, хотя и не воины, но тоже герои, – весело отвечаю я ей.

Женщина, продолжая улыбаться, протягивает мне пропуск, а уже через четверть часа, оставив вещи в номере, я вновь был на ликующей площади. Решаю ехать в центр, хочется побывать на Красной площади, пройтись по знакомым с довоенных лет улицам.

...Весь день я бродил по улицам праздничной столицы, был на Пушкинской и улице Горького, вышел на Арбат и ещё, как сейчас помню, искал 4-ю Мещанскую улицу, где, как сообщила мне дежурная в гостинице, находится пункт, в котором можно было отоварить продуктовые талоны, полученные мною в части. Потом я снова ходил по улицам, стараясь как можно больше увидеть с тем, чтобы лучше представить себе, как жила столица в течение этих четырёх военных лет.

Несмотря ни на что, город в те майские дни выглядел празднично. Москва блистала чистотой тротуаров и све-

жей зеленью газонов, тщательно вымытыми окнами домов и кумачом государственных флагов. А я всё ещё ходил. Между тем приближалось время праздничного салюта. Отдохнув в тихом уголке какого-то небольшого скверика вдаль от центра, я решил, что пора направляться на главную площадь, ибо мне очень хотелось увидеть впервые в своей жизни салют именно там. Когда я подходил к проезду Исторического музея, то заметил, что Красная площадь у кремлёвской стены довольно плотно заполнена народом, и пройти через проезд едва ли посчастливится. Тогда я обошёл Исторический музей со стороны гостиницы «Москва» и вновь попытался пройти на Красную площадь, но теперь уже со стороны ГУМа. Это мне удалось, и очень скоро я оказался в многотысячной толпе, ожидающей начала салюта. Здесь стоял неумолкающий гул, всюду раздавались радостные возгласы, смех, звучала медь оркестров, глухо ухали барабаны, с треском лопали воздушные шары. А на площадь всё шли и шли нескончаемые группы радостно разговаривающих весело поющих людей.

Но вот, заглушая разноголосицу и торжественный шум массы людей, над площадью поплыла величественная мелодия кремлёвских курантов, возвещая о том, что нужный час наступил. И едва она закончилась, как с первым ударом главного колокола Спасской башни грянул оглушительный гром первого залпа Победного Салюта. Тотчас же небо вспыхивает под лучами мощных прожекторов и, словно огромный ковёр, озаряется множеством огней самых ярких цветов и оттенков. Едва далёкое эхо успева-ет приглушенным раскатом повторить грохот тысячеорудийного залпа, как над столицей гремит второй, а за ним третий, четвёртый, пятый... И каждый раз тёмно-синий небосвод покрывается несметным количеством летящих звёздочек, которые образуют изумительно красочные букеты огромных каких-то неземных цветов. С первого залпа площадь затихла. При ярком свете прожекторов я хорошо вижу лица людей. Они как зачарованные застыли на своих местах и любуются этим небывалым по красоте и величию зрелищем. Уверен, что сердца всех, кто стоял тогда на Красной площади, наполнялись искренней гордостью за наш народ, одержавший Великую Победу.

Отгремел тридцатый залп праздничного салюта, а люди, точно замороженные увиденным, не спешили расходиться. Огромная толпа, заполнявшая площадь, опять громко заговорила и запела, слышались звуки духового оркестра. Торжество в честь Дня Победы продолжалось.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ МОРОХИН

Владимир Николаевич Морохин, уроженец пос. Шиморское Выксунского района, известный собиратель сказок, легенд и преданий. За четверть века им выпущено шесть фольклорных сборников. Автор четырёх пособий, по которым занимаются сегодня все студенты филологических факультетов страны.

Владимир Николаевич много путешествовал по земле Нижегородской. Сбирал он предания и легенды и в нашем Выксунском районе: Бл. Песочном, Виле, Грязной, Шиморском. Фольклор был научной страстью В.Н. Морохина. Организация экспедиций студентов по районам области, обработка данных этих экспедиций и издание сборников принесли ему общероссийскую известность.

Значительной работой учёного является запись воспоминаний участников Великой Отечественной войны (96 работ). «Товарищам по оружию – славным участникам Великой Отечественной войны посвящается» – с таким посвящением в 1996 году в Н.Новгороде вышел сборник, изданный В.Н. Морохиным.

О войне Владимир Николаевич знал не понаслышке. В ноябре 1940 года со 2-го курса был призван в ряды Красной Армии. Был направлен на курсы командного состава. Осенью 1941 года – командир взвода миномётного батальона Забайкальского военного округа. В 1945 году участвовал в боях с Японией.

После войны закончил филологический факультет Нижегородского университета им. Лобачевского. До самой своей смерти, последовавшей в 1996 году, профессор В.Н. Морохин работал в родном университете, занимался научной и педагогической деятельностью.

Г. К. Никулина

Евгения Дмитриевна
МАКСАКОВСКАЯ

КОМСОМОЛЬЦЫ ВЫКСЫ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

Е. Д. Максаковская, 1-й секретарь Выксунского горкома комсомола, июль 1941 – ноябрь 1945 г.г.

С июня 1941 года по 24-е ноября 1945 года, т.е. всю войну, я работала первым секретарем Выксунского горкома комсомола, вторым секретарем работала Евсюкова Мария, а потом Зуева Лиза. Аппарат горкома был маленький. Зав. учётом работала Глухова Маруся, потом Беднова Лена и Аня Молькова и техсекретарь, то есть всего в аппарате горкома было четыре человека.

В первые дни войны ушли на фронт десятки комсомольцев нашего города. Это были добровольцы-спортсмены, студенты Выксунского техникума. Они шли в воздушно-десантные части, в лыжные батальоны. В первых боях под Москвой погибли Сухов, Краснобаев, Лебедев. Пали смертью храбрых Лямшин и Захаров. Всего ушли на фронт

Евгения Дмитриевна Максаковская третья справа

1345 человек, из них 293 человека – по специальной комсомольской мобилизации в спец. части.

Среди них были Герои Советского Союза – Сергей Козырев, Евгений Романов, Ардальон Баранов, Алексей Щербаков, Леонид Тюрин, Артемий Старченко.

По зову Родины добровольно пошли на фронт 120 девушек (В.А. Безрукова, К. Крекина, С. Биткова, А. Авдеева и др.). Это была самая большая группа девчат. Почти все они были направлены в восьмой отдельный батальон службы воздушного наблюдения, оповещения и связи. За короткий срок они научились обращаться с оружием, научились распознавать вражеские самолёты.

Девушки восьмого батальона были награждены медалями «За победу над Германией». Медалью «За боевые заслуги» награждены: сержант Л.А. Попотина, ефрейтор Л.А. Казарова, старшина первой статьи Военно-Морской Флотилии А.Г. Парамонова, младший лейтенант М.З. Ерошкина, младший сержант, снайпер 2-го Прибалтийского фронта З.Г. Мишина, сержант М.Г. Калинина и другие.

Служили наши девушки и в других частях. В одной из частей Красного Флота несли службу Р.В. Савина, З.И. Волкова, Т.И. Шкибус.

Славный военный путь прошли медсёстры-выксунцы: П.Д. Защепина, В.П. Быкова, П.Д. Махняева, М.П. Юдина. Из стен медицинского института ушла на фронт И.В. Зайцева. Начальниками военных госпиталей работали майор Г.А. Фигуровская и подполковник З.В. Пичугина.

Всем выксунцам известны имена крупных военачальников: дивизионного комиссара И.В. Зуева, контр-адмирала Ф.В. Буданова, генерала Б.И. Шеффера. В своё время они стояли у колыбели выксунской комсомольской организации.

Война требовала от молодежи напряжения всех сил. Комсомольцы и в промышленности, и на транспорте стали инициаторами создания комсомольско-молодёжных фронтовых бригад, движения двухсотников. Двухсотники выполняли не менее двух норм в смену. В нашем городе было 180 таких бригад. Мы с гордостью говорили о работе комсомолки Т. Якимовой, награждённой медалью «За трудовую доблесть». Она ежемесячно выполняла норму выработки на 200 процентов. В транспортном цехе метал-

лургического завода бригада тов. Маслова все годы войны выполняла нормы на 250-400 процентов. 112 комсомольцев машиностроительного завода ежемесячно давали две нормы. Бригады Е. Зольнова, И. Балихина – 180-200 процентов. А комсомолец Краснов, встав на фронтовую вахту, выполнил норму на тысячу процентов. За высокую производительность труда многие комсомольцы были награждены орденами и медалями. Примеров трудового героизма можно было бы привести очень много.

За годы войны по городу было проведено восемь комсомольско-молодёжных воскресников, в которых участвовало 165 тысяч человек. 480 тысяч рублей, заработанных на них, были перечислены в фонд обороны и фонд помощи детям. 23 тысячи рублей было собрано в помощь освобождённым от гитлеровских оккупантов районам. Свыше 45 тысяч рублей – для восстановления Сталинграда.

По всей стране в годы войны создавались ремесленные училища, в которых в самые короткие сроки обучались юноши и девушки различным профессиям, чтобы заменить ушедших на фронт. В нашем городе было РУ-15 и ФЗУ-33 на базе металлургического завода и РУ-18 на базе

Выксунский парк, Е. Д. Максаковская третья слева

машиностроительного завода. Только одно РУ-18 за пять лет подготовило 1097 квалифицированных рабочих. Большинство выпускников с первых дней выполняло план от 120 до 150 процентов.

Осенью 1941 года ожесточённое сражение развернулось под Москвой. Москва была объявлена на осадном положении. Горьковская область стала прифронтовой. В Горьком был сформирован областной комитет обороны. Уже в октябре в Выксе было создано народное ополчение, учились владеть винтовкой, гранатой.

При осоавиахиме и горкоме комсомола готовились из комсомольцев группы истребителей танков – руководил офицер Сургуков. Готовились связисты, радисты – руководил начальник связи металлургического завода Бублей. Несколько групп сандружинниц готовила Соболева, Войцеленюк, комсомолка Левченко. Взятые на учёт доноры.

Комсомольские и пионерские патрули следили за соблюдением светомаскировки. Патруль выходил на улицы во время воздушной тревоги, которая объявлялась при полёте немецких бомбардировщиков на Горький (особенно в ноябре 1941 года). У меня сохранился пропуск. «Пропуск № 6. Выдан тов. Максаковской Е.Д. на право прохода по городу Выксе по объявлению воздушной тревоги. Начальник МПВО (Ершов)». А через весь пропуск красная полоса и красные большие цифры 1943. На каждом предприятии на охране стояли зенитки. Зенитчицы и связисты – наши комсомолки из 8-го батальона ВНОС.

В октябре 1941 года областной комитет обороны отдал приказ о строительстве по берегу Оки оборонительного рубежа. В Выксе находилось полевое строительство № 14 третьего управления оборонительных работ Н.К.О.СССР. Тысячи людей в холодные осенние и морозные зимние дни 1941 года вышли на строительство линий обороны Выксунского полевого строительства. Это были служащие, домохозяйки, колхозники, учащиеся ремесленных училищ, техникума. Вдоль оборонительного рубежа строились огневые точки и насыпные землянки для бойцов.

Строительство оборонительного рубежа было закончено 7 ноября 1942 года. Тридцати двум выксунцам были вручены медали «За оборону Москвы».

Немалая помощь в годы войны была оказана детям. В Госбанке нашего города был специальный счёт, на который переводились деньги, заработанные комсомольцами на субботниках и воскресниках. Всего за годы войны было перечислено 480 тысяч рублей. На эти средства содержались оздоровительные площадки санаторного типа при школах № 5 и 7, где бесплатно жили ослабевшие ребята из семей фронтовиков и эвакуированные в Выксу дети.

Под руководством комсомола пионеры военных лет тоже стали участниками борьбы. Пионеры собирали металлолом для мартенов, участвовали во всех субботниках и воскресниках, а заработанные деньги переводили на фронт. Ещё в начале 1942 года на средства, собранные пионерами области, был построен сверх плана танк «Горьковский пионер», а позднее самолёт.

В городе создавались пионерские группы санитаров. Они учились перевязывать раны, оказывать первую помощь, делать искусственное дыхание. Этой работой руководили работники Красного Креста – Вера Андреева, Шура Живилова. В это время было подготовлено шесть санитарных дружин по 20–25 человек в каждой.

Часть из подготовленных сандружинниц уходила на фронт, другие дежурили и помогали медсёстрам в госпиталях (госпитали размещались в здании Дворца культуры им. Лепсе, в клубе, в школе № 8, детсаде № 2, Шиморском санатории).

Санитары из школ шли на выгрузку раненых из вагонов, сопровождали их в машинах до госпиталя (каждая школа имела свой подшефный госпиталь).

А сколько посылок было собрано ребятами и отослано на фронт! Посылали варежки, связанные своими руками, писали тёплые письма бойцам. Более трёх тысяч посылок было послано. Среди них инструмент, для семи ремонтных артиллерийских мастерских, который изготовили на наших заводах.

В 1943 году началась работа по восстановлению городов, сёл, фабрик, заводов. С апреля и до окончания войны сотни комсомольцев были мобилизованы на строительство и восстановление.

Выксунцы помнят своих героев. Бюст Героя Советского Союза Сергея Козырева сооружён на средства комсомоль-

цев и учащихся школы №3. Бюст Героя Советского Союза Бориса Корнилова установлен возле металлургического техникума. Бюст Алексея Щербакова стоит у завода ДРО.

На площади Победы города комсомол на заработанные деньги установил памятник Славы воину-солдату. Именем Симы Битковой названа одна из улиц города.

ЕВГЕНИЯ ДМИТРИЕВНА МАКСАКОВСКАЯ

«Заслуженный учитель школы РСФСР», краевед.

В годы Великой Отечественной войны, с 1941 года по 1945 год – первый секретарь Выксунского Горкома ВЛКСМ.

Во время войны Выкса была тыловым городом, поэтому здесь были развёрнуты семь эвакогоспиталей. Эшелоны с ранеными поступали на станцию Навашино. Взрослое население, в основном, было на фронте. Евгения Дмитриевна занималась организацией разгрузки раненых силами молодёжи города, они же помогали обслуживающему персоналу госпиталей размещать раненых на местах, ухаживали за тяжелоранеными, писали письма родным, устраивали концерты художественной самодеятельности.

Осенью 1941 года, когда началось строительство оборонительных сооружений вдоль берега р. Оки, первый секретарь организовывала работу подростков-комсомольцев на эту тяжёлую работу.

После войны Евгения Дмитриевна работала в народном образовании.

В области краеведения занималась в основном историей выксунского комсомола. Вела переписку с бывшими комсомольцами, прослеживая их судьбы.

Всю жизнь проводила большую общественную работу по пропаганде и популяризации страниц выксунской истории, связанной с комсомолом. Находясь на заслуженном отдыхе, возглавляла Выксунский Совет ветеранов войны и труда.

Г. К. Никулина

Лев Сергеевич
ШМЕЛЁВ

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ ТОКАРЬ

В 1941 году мне было двенадцать лет, я перешел в пятый класс школы № 3, ещё не ощутив летних каникул (казалось, что всё лето впереди), я хорошо запомнил выступление по радио В.М. Молотова о вероломном нападении фашистских войск на нашу Родину.

22 июня 1941 года я был вместе с родителями в заводском Песоченском Доме отдыха. Взрослые восприняли это сообщение, понутив головы, а молодые очень воинственно. Беззаботных летних каникул уже не было. Настроение взрослых передавалось и нам, детям. Менее чем через месяц в город Выксу начали поступать эшелоны с ранеными. Школы, Дворец культуры, Дома отдыха и даже детские сады были переоборудованы под госпитали. В здании техникума, администрации города и церкви были размещены военные части.

При поступлении эшелона с ранеными, нас через школу вызывали на их разгрузку. Носилки с тяжелоранеными носили по пять-шесть человек. В городе была введена светомаскировка. Вместе с взрослыми мы несли ночное дежурство, а для того, чтобы не уснуть, в руках держали погремушки. Помогали рыть бомбоубежища, вместе с учителями ездили на прополку в колхозы, а осенью на уборку урожая.

Осенью 1941 года, когда немецкие войска были у рубежа соседней с нами Рязанской области, Выкса могла оказаться в зоне военных действий. Ученики девятых и десятых классов, вместе с женщинами и всеми выксунцами, участвовали в сооружении противотанковых рвов по правобережью реки Оки от границ Касимовского района, через рабочие поселки Шиморское, Досчатое, Туртапку. Нас использовали на подручных работах. Надо сказать, что эти рвы в некоторых местах сохранились до настоящего времени.

Каждая весть об оставлении нашими войсками городов переживалась с болью. Географию Родины нам пришлось учить по карте, по которой флажками отмечали расположение линии фронта.

После разгрома немецких войск под Москвой настроение было приподнятым, упрочилась наша уверенность в победе.

Зиму и лето 1942 года переносили тяжело: учились, много работали. В августе 1942 года нашу семью постигло горе: умерла мама.

В апреле 1943 года под девизом «Фронт требует пополнения, а завод наших рук» нас, учеников двух седьмых классов школы № 3, срочно перевели в ремесленное училище № 15 в группу токарей. Каждому из нас было неполных четырнадцать-пятнадцать лет. Мы не доставали до ручек суппорта станка. Нам срочно сделали подмости. Буквально через пять-семь дней после краткого ознакомления мы уже выполняли срочные заказы – производили проточку железнодорожных колёс, осей для железнодорожного транспорта, выполняли заказы военного назначения – проточку деталей мин, которые отливались в соседнем цеху завода. Поблажки на молодость нам не было – мы строго отвечали за выполняемую работу.

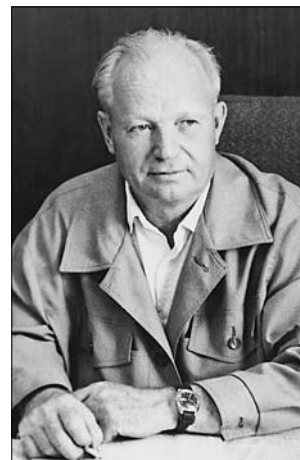
Кроме основной токарной работы, в летнее время ездили на торфоразработки. Добытый нашими руками торф отгружался на газогенераторную станцию, откуда газ шёл в мартеновский цех завода, где производилась отливка специальной стали для брони. Много сил мы тратили в подсобном хозяйстве училища.

РУ-15 считалось полувоенным. Мы ходили в караулы, дежурили на крышах зданий, особенно в период, когда были массированные налёты на Горький (на Автозавод). Их маршрут полёта проходил над городом Выкса с пунктуальной точностью по времени 23.15 – 00.15 в ночное время. Было жутковато, мы с тревогой вслушивались в гул немецких бомбардировщиков, пролетающих над нами.

В августе 1944 года после выпуска из ремесленного училища я поступил в Выксунский металлургический техникум на специальность «Прокатное производство», но вместо занятий 15 августа 1944 года наша группа была направлена на стройку общежития завода. Нами было построено два двухэтажных общежития на улице Островского и Чкалова. Руководил нами один плотник солидного возраста. И, хотя нам было всего по четырнадцать-пятнадцать лет, строили мы на совесть. Эти дома до настоящего времени служат людям.

День Победы советского народа – 9 мая 1945 года – встретили окончанием первого курса техникума.

ШМЕЛЁВ ЛЕВ СЕРГЕЕВИЧ

Родился 25 октября 1928 года. Окончил РУ №15, Выксунский металлургический техникум, Горьковский политехнический институт в 1963 году. С 1948 года по 1950 год работал на Ижевском металлургическом заводе. С 1950 года по 1953 год – служба в военном-десантных войсках. С 1954 года по 1955 год работал мастером в листокровельном цехе, с 1955 года по 1960 год – инструктором ГК КПСС. С 1960 года по 1965 год – руководитель исследовательской трубопрокатной группы ЦЗЛ Выксунского металлургического завода, с 1965 года по январь

1971 года – начальник опытно-промышленного участка пористого проката, с 1971 года до 2003 год – начальник цеха пористого проката.

Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.», «Ветеран труда», знаком «Отличник социалистического соревнования авиационной и оборонной промышленности». За разработку технологических процессов и внедрение в промышленность новых видов изделий из металлических порошков в 1983 году присвоено звание лауреата премии Совета Министров СССР. За неоднократное участие в выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ), за разработку различных технологических процессов для различных отраслей промышленности награжден двумя Золотыми медалями, двумя Серебряными медалями, двумя Бронзовыми медалями.

Г. К. Никулина

Анатолий Николаевич
ТОРУНОВ

ЦЕНА ПАМЯТИ ЧЕРНОГО ДИСКА СОЛНЦА

Наверное, ничего в жизни не может быть страшнее, чем горе, представшее в виде чёрного диска солнца в чёрном небе. Таким оно показалось в мирное воскресное утро 22 июня 1941–го. Чёрным от предчувствия ни с чем несоизмеримой беды, обрушившейся на страну.

Потрясающая для меня в своей неожиданности метафора, заимствованная из «Тихого Дона» Шолохова, где Григорий Мелехов, только что при ярком утреннем свете похоронивший Аксинью, убитую из ночной тьмы нелепой пулей выстрела продотрядовского разъезда, долго стоял на коленях возле могилы любимой женщины, склонив голову отрешенно тихо покачивался. Потом, «словно пробудившись от тяжкого сна, поднял голову и увидел над собой чёрное небо и ослепительно сияющий чёрный диск солнца».

Шолоховская метафора стала осознаться мною гораздо позже. А тогда, в том ещё мирном июне, небо над Одессой, где за три дня до начала войны 11-летним мальчишкой я оказался после приезда из Выксы, было голубым, слегка белесым от южного благоухающего тепла.

Наша память избирательна: одни эпизоды долго удерживаются в ней и всегда готовы к воспроизведению, дру-

гие — долго хранятся в её закромах и если напоминают о себе, то неохотно и редко. Однако совсем иное отношение к событиям трагическим. Защитный механизм человека и рад бы их стереть, а память всё удерживает и удерживает.

Ещё недавно, в конце мая 1941-го, после четырёх школьных лет я простился с моей первой учительницей Олимпиадой Павловной. Была она, как тогда казалось, старенькой по возрасту. Запомнилась аккуратной ухоженной с серебряной прядью волос на голове и элегантной старинной брошью-камея у ворота белоснежной блузки — словно учительницей, сошедшей с картины художника прошлого века. Меня, по сути, уличного мальчишку, не знавшего до школы ни одной буквы, она приучила чистописанию и чтению книг, отлично учиться, и вообще быть достойным в жизни человеком.

В начале июня 1941 года я отправился в Одессу к моей бабушке Лукерье Иосифовне, которой писал письма, едва научившись грамоте. Жила она у дочери, Александры Макаровны, маминой сестры, с внучкой Светланой. Кроме них в Одессе жили своими семьями мамины сестры Мария Макаровна и Ефросинья Макаровна.

Мой отчим, Николай Николаевич, друживший с «зелёным змием», потому и не утруждавший себя особо заботами о семье. Что, однако, не помешало ему принять решение о моём усыновлении на его фамилию перед поступлением в школу, в которой, где я учился, он ни разу не был. В вагончике, бойкой тогда в Выксе узкоколейной железной дороги, проводил меня до пристани Досчатое на Оке. Далее мне предстояло уже одному на пароходе добраться до Москвы. На прощание папа, как я его называл, вручил мне московский адрес своего брата, дяди Ивана, который должен был проводить меня на поезд Москва — Одесса, отправиться далее в будущее моей мечты.

В эйфории свободы и предчувствии скорой встречи с моими родными, с палубы речного парохода в пути я наблюдал за проплывавшими мимо зелёными берегами Оки и Москвы-реки, по водным просторам которых навстречу друг другу шли разные речные суда. Любопытствовал процессом шлюзования на водном канале между реками и суетливым причаливанием к берегам. Подолгу наблюдал через остекленную раму ограждения машинного от-

деления за работой силовой установки судна, наслаждался убаюкивающим шумом бесконечного шлепанья по речной воде шлицами паровых колёс, толкающих судно вперёд. Вокруг протекала размеренная спокойная жизнь людей, занятых мирным трудом.

Уехать в Одессу я мечтал не ради мимолетного мальчишеского любопытства и развлечения. В Выксу меня привезла с Украины моя мать, Федосья Макаровна, спасаясь от голодной смерти, когда в 1930-е годы в Украине, да и в ряде областей России, свирепствовал страшный голод, унёсший миллионы человеческих жизней. По скудным отрывочным фразам, впитанным мною из услышанных случайно разговоров близких людей, мой родной отец был разносторонне талантливым человеком, учился в Петербургском университете. В год моего 80-летия в телефонном разговоре летом 2009 года с моей двоюродной сестрой Светланой, проживающей в Одессе, на мой прямой вопрос «кто я по рождению»? Она ответила, что от мамы, Александры Макаровны, ей известно, что: «твой, Толя, отец был потомственным дворянином. С твоей мамой по взаимной любви они встретились в родовом имении его друга, где он жил по соседству с нашим селом».

Уверен, что по своему мировоззрению и убеждениям, родной отец оставался потомственным дворянином и после прихода к власти большевиков. Время было сложное, беспокойное, братоубийственное. Моё происхождение близкие родные от меня скрывали. Понятно, что не хотели они для меня клейма «сын врага народа», что было бы смерти подобно в 30-е и последующие годы сталинского режима, да и позднее. В 1929 год моего рождения, советская власть оставила меня без отца, он был репрессирован. Перед началом войны следы его пребывания были обнаружены в сибирских ссыльных поселениях. В Великую Отечественную войну на моей родине, временно оккупированной фашистами, архивы были утрачены.

Ныне, думаю, что моим стремлением в детском возрасте вернуться к родным в Украину, где я родился, наряду с причиной бегства из семьи с её материальной и духовной бедностью, был и «зов предков», как говорят в народе, и как теперь я понимаю и во что верю. Детским умом мечтал

тогда о достойной жизни и счастливом будущем. Но война разбила мою мечту, как дорогой сосуд, осколки которого потом пришлось собирать многие годы.

Итак, я в Москве. Огромный, плотно населённый город встретил меня сладковато-приторным запахом бензина, суетливо снующими беспрестанно сигнализирующими автомобилями и трамвайными перезвонами. Сразу освоил трамвай, незнакомый ранее мне, легко добравшись с речного вокзала до Плющихи. Сойдя с трамвая, спустился по покрытому булыжником холмистому склону соседней улицы до Дорогомиловской набережной, где в доживавшем свой век «временном» бараке, стоявшего теперь у подножья громады строящегося многоэтажного дома, жила семья дяди Ивана и тётки Фроси с тремя детьми. Проходя мимо магазина, под вывеской «Булочная», с удивлением обнаружил отсутствие людской очереди за хлебом и булками, тогда как в Выксе в достатке такого не было и жители моего города помногу часов проводили в очередях за хлебом.

Мальчишки московского двора приняли меня в свою компанию, и я в продолжение нескольких дней наслаждался участием в доселе мне неизвестных играх. Научился делать и разукрашивать красками летающих по воздуху бумажных голубей, да так, чтобы они не опускались на «чужую» территорию, играть с напильником в «швайку», а главное научился строить из деревяшек самокат с рулём и с подножкой на двух шариковых подшипниках-колёсиках для езды по асфальту. Позднее московским играм и такие самокаты строить научил ребят моей улицы в Выксе. Играли и на самой мостовой, заполненной горами строительных материалов: набережная Москвы-реки одевалась в гранит. Побывал в столичном кинотеатре «Ударник» на популярном тогда кинофильме «Василиса Прекрасная».

Дядя Ваня проводил меня на Киевский вокзал к поезду Москва – Одесса и я вновь отправился в путь, и даже в новых штанах, которые сшила мне тётка Фрося, пока жил у них в гостях: «негоже тебе, Натолый, в поношенных штанах ехать в Одессу». Спасибо ей за доброе отношение ко мне, на всю жизнь запомнил «штаны».

И вновь я в огромном городе, теперь уже на благоухающей цветами в густой зелени привокзальной площади. В

руках у меня почти пустой фанерный чемодан и старенькое пальто на вате, сшитое дома в швейной мастерской на вырост перед поступлением в школу. Было солнечное утро с незнакомой доселе ласковой свежестью, накрывшей приморский город. Правильно говорят в народе, что «язык до Киева доведёт». Проходя в пути мимо магазинов, я вновь, как и в Москве, удивлялся отсутствию хлебных очередей – наших спутников жизни в Выксе. Здесь же, как и в столице, было обилие разнообразных продуктов питания.

У подъезда большого жилого дома на лавочке бабушки сидят. Одна из них и говорит: «так это к Луше внучек приехал». На звонок: «это я», дверь с № 18 нужной мне квартиры на 3-м этаже распахнулась, и я припал к груди моей любимой и единственной бабушки. Невыплаканные детские слёзы за годы унижений на чужбине от родственников отчима и семейной бедности, обид и чаяний в объятиях родной бабушки вылились в беспомысленное рыдание.

В этот день утром на квартиру тётки принесли письмо с сообщением о моём приезде в Одессу. Тётка поспешила на железнодорожный вокзал, но я в это время, сойдя с поезда, уже находился в городе, в пути к известному мне адресу. Был 18-й день июня 1941 года.

С приездом в Одессу я сказал родным, как бы, между прочим: «скоро будет война!» Бабушка и тётка печально удивились: «откуда ты взял»? Я ответил, что в день моего отъезда из Москвы дядя Ваня получил повестку из военкомата, наверно его заберут на войну. Везде говорят, что скоро война будет. (Вскоре летом в бою с фашистами дядя был тяжело ранен, с перебитой рукой стал инвалидом).

Сказанное мной предположение из услышанных ранее разговоров неожиданно стало явным, как громом среди ясного дня. Утром 22 июня 1941 года вместе с тёткой в конференцзале медицинского института, где она работала научным сотрудником, слушали выступление народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война.

Не только нам, детям, но и многим взрослым тогда казалось, что война для нас будет недолгой и победной. Отрез-

вление наступило очень быстро. Портовый город начали бомбить с первых дней.

Изменился облик города. Стёкла окон на всех городских зданиях стали сплошь исполосованными, покрылись наклеенными крест-накрест бумажными лентами, во избежание травм осколками стекла в случае взрыва бомбы. С наступлением вечерней темноты светомаскировка города сливалась с чёрным небом, электрические лампы в трамваях горели синим светом. Окна подвальных помещений, оборудованные под бомбоубежища, укрылись мешками с песком. Всем жителям города раздали противогазы. С таким в сумке через плечо ходил я по городу в трусиках и сандалиях по горячим асфальту и камням. К воздушным тревогам в дневное время быстро привыкли, укрывались до отбоя под любыми крышами и в подъездах домов.

Во время ночных налётов фашистской авиации мы скрывались в котельной, приспособленной под бомбоубежище в подвале жилого дома. Особенно страшно было ночью. Однажды пробирался в кромешной темноте двора к входу в бомбоубежище, с осторожностью прижимаясь к стене, что-бы не угодить под осколок от разрывавшихся в небе зенитных снарядов. Я был свидетелем ужасной картины, этой адовой бездны, окутавшей чернильной темнотой город с чёрным небом, исполосованным косыми лучами прожекторов, метавшимися в попытке поймать вражеские самолёты. Сквозь непрерывный со сполохами огня грохот зенитных орудий, слившийся в один несмолкаемый гул, похожий на стон раненого города, пробивался надрывный вой немецких бомбовозов. В укрытие спускался на ощупь: вдруг погасло электричество при взрыве бомбы на соседней улице. Потом оказалось, что всю ночь пролежал в темноте почерневшего от пыли закутка по соседству с котельной, свернувшись калачиком на куче каменного угля.

Семь сотрудников медицинского института, в котором работала тётя, получили пропуска на теплоход «Абхазия», переоборудованное в госпитальное судно, для эвакуации из оборонявшегося города вместе с ранеными из госпиталей. В августе к нашему дому подъехал грузовик, уже заполненный людьми на узлах домашних вещей. Была ужасная с давкой посадка на корабль. Мест для всех на

судне не хватало, поэтому санитарный транспорт набили битком. Мне досталось укромное место на полу в тесной каюте под спальным местом. Через какое-то время я выбрался на палубу и видел обезлюдившую привокзальную площадь порта, усеянную брошенными домашними вещами. Дождавшись темноты теплоход вышел из порта в открытое море. Словно крадучись, с потушенными огнями растворился в чернильной темноте южной ночи.

Под утро разыгрался сильный шторм. На пол каюты от удара в борт морской волны из открытого иллюминатора хлынула холодная вода. Возможно, штормовая погода спасла нас от налётов вражеских самолётов. Но мины подстерегали корабль на всём протяжении морского пути.

Позднее до нас дошло трагическое известие: вышедший в опасный рейс накануне, в ночь с 26 на 27 июля 1941 года, теплоход «Ленин» подорвался на mine у берегов Крыма. На борту санитарного транспорта находилось 9200 человек. Погибли эвакуированные из города жители и раненые защитники Одессы из госпиталей.

Стало также известно о гибели 7 ноября 1941 года у побережья Крыма теплохода «Армения». После Одессы, оборона которого держалась два месяца, корабль направили в Крым перевозить из госпиталей раненых. Теплоход был атакован германским самолётом-торпедоносцем. За четыре минуты корабль ушёл под воду. Погибли 7 тысяч пассажиров. О количестве погибших на обоих кораблях стало известно мне недавно по Интернет. Раньше подобные сведения были закрытыми для массовой информации.

С той поры мне не давала покоя неизвестностью судьба моего теплохода «Абхазия». И только недавно, почти через 68 лет, нашёл по Интернет сообщение о гибели корабля в июне 1942 -го, атакованного германской авиацией. С частично выступающими из воды надстройками и сильными повреждениями от попадания 9-ти бомб, судно пролежало всю войну на дне в Сухарной Балке Севастополя. В 1950-м его подняли, затем в 1956-м разделали на металл.

Остерегаясь минной опасности, наш корабль шёл мористее поодаль от побережья Крыма, не теряя его из виду. Примерно через две недели, миновав Чёрное и Азовское моря, с пересадкой в Мариуполе; реку Дон с пересадкой в Ростовена-

Дону; по железной дороге от станции Калачна-Дону в людском потоке на Восток мы прибыли в Сталинград.

Сначала жили в большой армейской палатке эвакуационного пункта на городском стадионе. На Восток, в Среднюю Азию — пункта назначения при эвакуации из Одессы, не поехали, а остались жить в Сталинграде. Тётя устроилась на работу, нашла угол для жилья в частном доме на окраине города, неподалёку от Мамаева кургана. Спали на полу. В Сталинградской школе продолжил учёбу в 5-м классе.

Военные действия постепенно приближались к Сталинграду. В школьном дворе вырыли щели для укрытия от возможных налётов вражеской авиации. Моя мама в письме к сестре отчаянно потребовала возвратить сына в Выксу.

Не думал и не гадал, гуляя с моими новыми друзьями среди осенних зарослей паслёна на Мамаевом кургане, что в будущем году здешние места окажутся ареной Сталинградской битвы, что перепаханная взрывами земля будет густо нашпигована металлом и обильно полита человеческой кровью. В начале ноября 1941 года на холодной палубе небольшого речного судна, прижимаясь теснее к тёплой стенке машинного отделения, поплыли в сторону Выксы вверх по рекам Волге и затем Оке с пересадкой в городе Горький.

Из сводок Совинформбюро было ясно, что враг упорно продолжает продвижение на восток. Наши войска, героически обороняясь, один за другим сдают сёла, малые и большие города. Мы понимали, что с каждым днём на пути в Выксу приближаемся к фронту военных сражений. В то время разгорелись ожесточённые бои на важнейших направлениях к Москве. Путём глубокого её обхода противник планировал замкнуть окружение столицы. Враг уже находился в пределах соседней с Выксунским районом Рязанской области, примерно в сотне километров от Выксы.

Изголодавшие за дни плавания от Сталинграда, дрожащие от холода, но счастливые благополучным исходом вынужденного и опасного путешествия из далекого приморского города, мы сошли с пристани Досчатое на выксунскую землю, убелённую недавно выпавшим снегом.

С приближением в конце пути к фронту военных действий у нас страха не было, так как бесконечно верили

в победу, не сомневались, что враг будет остановлен и разгромлен. Так оно и случилось. 6 декабря 1941 года началось решительное контрнаступление советских войск под Москвой. Центральная группа немецко-фашистских войск была разгромлена и отброшена от стен столицы, что привело к первому крупному поражению гитлеровской армии во второй мировой войне.

Разгром немцев под Москвой спасло и наш город, от опасности оказаться в зоне боевых действий. В то время германские самолёты, пролетая вблизи Выксы на бомбардировку областного центра, использовали как ориентир русло реки Оки, подвергали смертельной опасности жителей нашего города. Однако город жил и работал, словно в глубоком тылу, хотя и затемнённый светомаскировкой. Мы не ведали о грозившей нам опасности с неба. Через много лет, листая страницы одной из интернетовских книг, мне стало известно о массированных бомбардировках областного центра, о гибели и ранении сотен, если не тысяч, мирных жителей и ужасных разрушениях. Один из фашистских бомбовозов «Хейнкель-111», сообщается в книге, был сбит советским истребителем над Выксунским районом. Поисковая группа местных жителей Ново-Дмитриевки, в которой я принимал участие во время школьных каникул, тогда обнаружила в лесу обломки самолёта.

С наступлением весны 1942-го вся городская земля с лоскутами огородов у жилых домов ошетилилась невообразимым разнообразием изгородей, защищавших продовольственную зелень трудов человеческих от бродячих животных. На шею козам повесили деревянные из палочек треугольные рогатки, препятствующие назойливым животным проникать сквозь огородные ограждения.

Шли дни за днями, полные забот выживания в условиях кровопролитной войны, с продовольственными карточками и огородными грядками, в тревожном ожидании похоронок с фронта. По периметру территории завода ДРО, появились вышки с часовыми и сторожевые собаки по ночам с цепями на привязи вдоль заводского забора. Возле территории завода у поймы ручья за плотиной Межонского пруда построили громадное, по детским мер-

кам, овощехранилище с высоким забором и узкоколейной железной дорогой от ворот завода. Во время заготовки на зиму капусты сердобольные работницы овощехранилища бросали через забор любимые ребятишками капустные кочерыжки.

К началу войны с фашистской Германией Выксунский завод дробильно-размольного оборудования (ДРО) пришёл подготовленным к немедленному переходу на производство броневой техники для фронта. В феврале 1932 года, ещё в завершающей стадии своего строительства, завод изготовил первый лёгкий броневедомитель с обозначением ФАИ («Форд-А» Ижорский). С 1936 года завод выпускал броневедомители БА-20, которые в начальный период войны приняли участие в боевых действиях на фронтах, а до этого отличились в боях с японцами на Халхин-Голе, в Испании, а также в «зимней войне» с финнами. Тогда завод имел второе закрытое название «Выксунский завод лёгких броневедомителей».

Общее количество выпущенных броневедомителей разных модификаций, производство которых было остановлено весной 1942 года, составило более 1260 единиц. На некоторое время машины из Выксы стали массовым советским броневедомителем, составлявшим тогда основу вооружений. С началом войны завод, получивший название «Предприятие п/я № 177», перешёл на производство во всё возрастающем количестве бронекорпусов лёгких танков Т-60, а затем Т-70 и бронекорпусов самоходных артиллерийских установок САУ-76, бронированных кабин для самолётов-штурмовиков ИЛ-2 и аэро-саней, и др.

За годы войны на заводе изготовлено: броневедомителей 834, 3356 бронекорпусов лёгких танков Т-60 и Т-70, 4270 бронекорпусов самоходных артиллерийских установок САУ-76, 200 бронекабин к самолёту ИЛ-2, 30000 корпусов снарядов для реактивных установок «Катюша», 4900 погон для танков Т-34 и другой военной продукции.

Более 50 лет проживает по соседству в подъезде нашего дома, с фамилией похожей на мою, Мария Михайловна Тарунова. Их семью я знал с довоенного детства по месту жительства в одном из Межонских барачков. Глава семьи

Михаил Яковлевич, бывший рядовой царской армии, работал плотником на строительстве завода ДРО.

В Выксу он перебрался с семьёй после неудачной попытки поменять колхозный труд на бедной плодородием земле в деревне Старинки, что на левобережье реки Оки, на жирные плодородием украинские чернозёмы в Кировоградской области Украины, обезлюдившие в годы страшного голода 1930-х годов. После непродолжительного испытания колхозным строем на чуждой им стороне неудачливые переселенцы вернулись в родные края, пополнив ряды рабочих.

Нападение фашистской Германии на нашу страну принесло семье много горя и испытаний. Братья Василий и Алексей погибли на фронте. Отец простудился в поле и вскоре умер от менингита. Брата Ивана мобилизовали работать на военном заводе, откуда он вернулся в Выксу уже после войны, где работал на заводе ДРО. Мать, Анна Васильевна, осталась одна с двумя несовершеннолетними детьми – Колей и Марусей.

Потом пришла и к младшим детям пора зарабатывать на хлеб. Первым поступил работать токарем на завод ДРО, уже п/я № 177, сын Коля. Следом за ним, морозным январским утром 1943 года, дочь Маруся встала на подмости у токарного станка, пока ученицей. Уже через месяц самостоятельно выполняла норму выработки. Работали тогда по 12 часов в сутки при скудном

питании и бедно одетые, без скидок на детский возраст. Кроме производства бронекорпусов за время войны молодые рабочие обработали на токарных станках 860 тысяч чугуновых отливок для корпусов мин.

Стаж у Марии Михайловны за годы непрерывной работы на заводе токарем составил 40 лет. Ныне в одиночестве и больная доживает свой век ветеран военного тыла, награждённая медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После окончания войны медалью были награждены 2786 тружеников завода. Ныне из них живы 89 ветеранов военного тыла (на 10 чел. меньше прошлого года). Всего по стране медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» наградили 16 096 750 тружеников военного тыла.

Медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» по стране были награждены 14 933 000 участников войны.

Медаль «За доблестный труд» была отчеканена из меди, медаль «За победу над Германией» – из латуни. Неправ был советский поэт, бросив в стих, что: «из одного металла льют: медаль за бой, медаль за труд». Однако символично, что обе медали, изготовленные из разного сплава металлов, имеют одинаковую лицевую сторону с барельефным портретом вождя и надписью: над портретом – НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ, под ним крупнее – МЫ ПОБЕДИЛИ. Своим именем Сталин соединил воедино ратный и тру-

довой подвиг, совершённый советским народом в годы Великой Отечественной войны.

Мария Михайловна показала мне письмо брата Лёни, написанное им в тяжкие дни ожесточённых боёв под Москвой, когда враг стоял на рубеже соседней с нами Рязанской области. Слова письма проникнуты чувством глубокой преданности Родине, патриотизмом и верой в Победу, заботой о пожилых родителях.

«Родным 6 ноября 1941г. Здравствуйте, многоуважаемые мои родители, папа и мама, и братишки Ваня, Коля и сестрица Маруся. Шлю я вам всем вообще красноармейский привет и желаю всего хорошего в вашей жизни.

Мама я получил 5.11.41 года письмо, написанное вами 12.10.41 года, за которое очень благодарю и которому очень рад.

Нахожусь я сейчас около г. Серпухова, письмо это удалось получить с трудом, т.к. я перешёл в другую часть. Мама, живу я хорошо, а поэтому обо мне и не беспокойтесь. Здоровье хорошее.

Мама я попрошу написать в следующем письме, как вы узнали адрес Коробкова Николая. Если он присылал письмо, то пропишите, что он писал. Желательно было бы, чтобы писали, какие новости у вас есть. Какие новости в деревне.

Мама, посылаю вам справку, которая вам очень может помочь. Сходите в военкомат с этой справкой, и вам скажут, где что и как получить. Справка поможет получить дрова. Прошу её очень хранить. По этой справке будут даваться льготы как семье среднего начальствующего состава РККА.

Ещё раз пишу, что я живу хорошо, а также и вам желаю того же. Положение на фронте наше улучшается. Враг в панике бежит на нашем участке фронта. В скором будущем ему придётся бежать на всех фронтах. Ждите с победой.

Пропишите, как работает Ваня. Как учатся Коля и Маруся. Мой совет им учиться только хорошо. Чтоб это было только на пользу нашей Родине. Передайте привет дяди Фёдору и тётке Марфе, сестре Нюре, Марусе и братишке Вите. Пропишите, как учится Виктор. До свидания. Лёша. 6 ноября 1941года.

Мой адрес: 968 почтовая полевая станция 693 О.З.А.Д., получить Тарунову Алексею Михайловичу».

После возвращения в Выксу я некоторое время жил и учился в селе Ново-Дмитриевка, куда тётю, Александру Макаровну Харченко, по рекомендации Выксунского райкома партии райздравотдел назначил на должность заведующей сельской больницей.

Пережив снежную с трескучими морозами зиму, с наступлением тёплых дней новая заведующая больницей взялась за создание подсобного хозяйства. Силами женского медперсонала, с помощью больничной лошадки и старика-конюха всю землю внутри и вокруг больничной усадьбы распахали и засадили картошкой, капустой и прочими овощами, посеяли просо. С наступлением сенокосной поры в достатке на лесных полянах заготовили сено для лошади и больничной коровы.

Летней порой я и моя бабушка Луша часто в хорошую погоду сидели у подножья крашеной охрой дощатой пирамиды — памятника выксунским коммунарам, расстрелянным в 1918 году здесь в бывшей усадьбе предательского лесничества. Бабушка была неграмотной, я читал ей газету «Правда» с фронтовыми новостями и «Ведомости Верховного Совета» с бесконечными списками награждённых воинов Красной Армии, героически сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками. У бабушки на фронте без вести пропали сыновья, дяди Павел Макарович и Яков Макарович. Бабушка всё надеялась вдруг услышать их имена в списках награждённых.

Слушая вести с фронтов Великой Отечественной, она с сердечной болью переживала также за судьбу младшей дочери, тёти Ефросиньи Макаровны и её трёх детей. Они жили в Кировоградской области Украины и оказались на оккупированной территории.

Вскоре в Выксу приехала другая моя тётя, Мария Макаровна, с дочкой, также эвакуированные из Одессы на восток и задержавшиеся в Сталинграде. Много лет спустя, вспоминая то время, подумав, я удивился, как легко тётя приспособилась к новой жизни в условиях эвакуации. Быстро устроилась на «хлебную» работу продавцом, талоны от карточек первое время я помогал ей наклеивать на листы бумаги для отчёта. Затем получила комнату в недавно построенном «элитном» доме на улице Красные

Зори. Была тётя чернявой красавицей, одевалась в «комиссарскую» кожаную куртку — подарок мужа, секретаря обкома партии партизанского подполья, действовавшего в одесских катакомбах в период фашистской оккупации

В одном из писем Александра Макаровна, вспоминая о своей жизни в годы работы в Ново-Дмитриевской больнице, писала мне: «Я одна, врач, обслуживала шесть колхозов, два лесопункта, вела стационар и амбулаторный приём больных. По району посещала больных на дому, вела профилактическую работу по предотвращению инфекций. Выполняла задания по обеспечению рубки леса для заводов, сбору тёплых вещей для армии. Как только я всё это выдержала».

Но об одном факте, существенном для меня — жителя Выксы и равнодушного к краеведению, умолчала Александра Макаровна. Через много лет, вспоминая о годах военного лихолетья, она открыла дочери Светлане тайну своей сопричастности к созданной в Выксе подпольной группе. Об этом факте, не придавая ему значения, Светлана в просторных воспоминаниях о прошлом, недавно упомянула в письме и повторила по моей просьбе сказанное ещё раз в телефонном разговоре.

При постановке на партийный учёт в Выксунском райкоме партии (ещё в 1939 году Выксунская парторганизация была разделена на городскую и районную организации) с её мамой состоялся совершенно секретный разговор. Александра Макаровна была введена в состав подпольной партгруппы на случай оккупации Выксы противником. Учитывалось, что в городе её не знают. Членом партии она была с 1930 года, имела опыт активной работы в комсомоле, избиралась секретарём райкома партии, образована. Как врач по заданию партии в 1938 году была командирована в Киргизию на ликвидацию вспышки опасного инфекционного заболевания. Помню, в том году она привезла маму, Лукерью Иосифовну, и маленькую дочку в Выксу к сестре на время своей командировки.

Определяя секретное задание вновь прибывшему партийцу Выксунский райком руководствовался специальным решением ЦК ВКП(б) от июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу германских войск». В районах, кото-

рые могли быть заняты противником, заранее создавались подпольные партийные и комсомольские группы для организации и проведения партизанской борьбы с врагом.

После освобождения Одессы от немецко-фашистских оккупантов в 1944 году семья Александры Макаровны возвратилась на прежнее местожительство. Она продолжила, прерванную на годы войны, работу в научно-исследовательском медицинском институте венерологии и кожных заболеваний в качестве научного сотрудника. Защитила кандидатскую диссертацию, подготовила к защите докторскую, ей было присвоено учёное звание – доцент.

9 Мая 1945 года вместе со всей страной радовались долгожданной Победе и мы, дети войны. С крыши дома (ныне № 32), что на улице Красные Зори, со школьными друзьями Верленом Зориным и Рудольфом Изосимовым в честь окончания Великой Отечественной войны и Победы над проклятым врагом мы грохнули выстрелами в небо из моего карабина, а затем быстренько смотались с чердака. Трофейное оружие, предназначенное на переплавку в мартенах и добытое через лаз в заборе 3-го материального склада металлургического завода, я хранил до конца войны на случай ухода в партизаны. А поздним вечером за 16-м магазином на песчаном пустыре – нашем в ту пору футбольном поле неподалёку от Межонского пруда – мы выдолбили в земле дыру и наполнили её артиллерийским порохом, похищенным темным вечером со склада у военных по пути со школьных занятий в 3-ю смену. Затем пороховую дорожку подожгли с некоторого расстояния от основного заряда. С радостью и восторгом видели, как вдруг, словно сказочный джин из бутылки, возник взметнувшийся в высоту фонтан брызжущего огнями фейерверка горящего пороха, озаривший тёмноту радостным светом долгожданного мира.

Наши запасы пороха в тот вечер сгорели, а винтовку я разобрал, части в разные места разбросал за ненадобностью, война-то окончилась. В ту пору мне было 15 лет.

21 января 2010 г.

Надежда Алексеевна
КНЯЗЕВА

ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК О ВОИНСКОМ ГАРНИЗОНЕ
ВЫКСУНСКОГО РАЙОНА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941–1945 г.г.

Старшему поколению выксунцев известно, что в годы ВОВ в нашем районе был расквартирован значительный воинский гарнизон, во главе которого стоял заслуженный генерал участник Гражданской войны Василий Данилович Шилов.

В состав гарнизона входили: передислоцированное из г. Минусинска Красноярского края авто-мото-бронетанковое училище и два полка Запасной артиллерийской бригады № 5 Московского военного округа, всего около 5000 военнослужащих.

На плечи генерала В.Д. Шилова легла ответственная работа по организации нормального функционирования названных воинских частей: обеспечения учебных занятий и тренировочных стрельбищ, снабжения техникой, боеприпасами, горюче-смазочными материалами, продовольствием, создания жилищных условий для офицеров, курсантов и солдат, налаживания связи с местными органами власти и общественными организациями района и др.

Какую-то долю ответственности нес генерал и по обеспечению нормального функционирования госпиталей,

развёрнутых в районе с июля-августа 1941 года: № 2837 в Бл. Песочном, № 2838 в ДК Metallургов, № 1429 в Рабочем клубе, № 2914 и 6019 в школе № 8, № 2998 в Шиморском, и в школе № 4 был организован сортировочный пункт для раненых, прибывающих на лечение в Выксу. В 1941–42 годах лечилось более 2000 человек.

Кроме того, в напряжённые дни октября, ноября, декабря 1941 года, он нес ответственность за проведение работ по сооружению оборонительных объектов на берегу Оки от Туртапки до границы с Рязанской областью и работал в контакте с начальником ПС-14 т. Скобло 13-го управления оборонительных работ НКО СССР.

Штаб генерала располагался в бывшем доме Ашмарина, сейчас здание городского детского сада № 1 по переулку Пионеров, д. 7. Сам генерал с семьёй жил по этому же переулку сначала у Лохиных в доме № 9, позже в бывшем доме Бобылковых, дом № 1.

По воспоминаниям И.М. Иванова начальника «Военторга» Выксунского района Василий Данилович был человеком не только ответственным, справедливым, а и кристально честным, начитанным, добрым и строгим в отношениях с подчинёнными. Командирами полков и училища были опытные, обстрелянные офицеры в ранге полковников, подполковников. Когда в 1943 году на базе полков были организованы офицерские школы, то в них работали и профессора артиллерийских училищ Ленинграда.

42-Й ПОЛК АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ И 29-Й УЧЕБНЫЙ ПОЛК

Запасная артиллерийская бригада № 5 Московского военного округа в начале сентября 1941 года свой гаубичный полк № 42 расквартировала в п. Виля, артиллерийско-миномётный полк № 43 – в Шиморском, артиллерийско-миномётный полк № 41 в Б. Акулове Навашинского района, штаб бригады и политуправление обосновались в Выксе (здания школы № 5, ЛТУ на В. Набережной).

Каждый полк согласно войсковому табелю имел материальную часть, численный состав военнослужащих. Как

любая боевая часть в любую минуту был готов выступить на выполнение поставленной задачи. Пока приказа о выполнении задачи не было, в полках шла постоянная, непрерывная учёба необстрелянных новобранцев и отправка подготовленных артиллеристов на фронт. Работал своеобразный конвейер, шла очень ответственная работа...

Что собой представлял гаубичный полк № 42, расквартированный в Виле, можно узнать из воспоминаний Валерия Ивановича Лебедева, записанных автором этой работы 4 февраля 1985 года. В.И. Лебедев был направлен в Запасную бригаду № 5 МВО, в гаубичный полк № 42 в Вилю в феврале 1942 года: «Ехал и думал:

– Под Ленинградом идут тяжёлые бои, а меня, лейтенанта-артиллериста направили в тыл почему-то?

Потом я понял ответственную стратегию подготовки резервов для армий и фронтов и роль генералитета в армии...»

Штаб полка № 42 находился в клубе посёлка, потом в здании поссовета. Командир полка полковник Беленков, начальник штаба подполковник Пивоваров, назначили Валерия Ивановича сразу командиром батареи.

Полк № 42 состоял из четырёх дивизионов, в каждом по три батареи. В батарее 4–5 взводов по 20–25 человек, значит, в полку было примерно 500 военнослужащих. На вооружении находились пушки следующих калибров: ЗИС – 100 мм, А-19 – 122 мм, М-С-20 – 152 мм, БР – 203 мм. Большинство пушек имели автотягу и располагались за плотиной в направлении к Проволочной. Полигоны для стрельб находились в поле около Тамболеса и в пойме Оки около Шиморского.

Солдаты жили в землянках, сооружённых из брёвен, покрытых дёрном, с печкой для отопления и с 2-х этажными нарами. Таких землянок было 16, потом достраивали ещё. Кроме жилых землянок-казарм, были и землянки-столовые, землянки-учебные, некоторые и совмещались. В лесу, за Вилей, располагался целый город под землёй. Офицеры жили на частных квартирах в домах у вильчан.

В полку была строгая военная дисциплина, жизнь людей организовывалась по распорядку согласно Уставу: занятия 8–10 часов ежедневно, военно-спортивные мероприятия –

кроссы, пробеги, соревнования, а по воскресеньям и праздникам — футбол, лыжные гонки, художественная самодеятельность, кино, иногда экскурсия в Выксу.

Офицеры полка имели активную связь с городскими органами власти Выксы и района, принимали участие в активах, совещаниях, выступали на них и перед населением с сообщениями.

Полк № 42 целиком был отправлен на фронт в январе 1943 года. Валерия Ивановича, как способного офицера, отлично зарекомендовавшего себя в полку, оставили преподавать военную топографию в организуемой, на базе полка № 42, офицерской школе (учебном полку № 29).

В феврале Красная Армия стала Советской армией, в которой службу политкомиссаров упразднили. Обстрелянные, закалённые кадры политработников из разных частей и фронтов, многие после ранений, но не имеющие военного образования, должны были в этой офицерской школе повысить своё образование, получить офицерское звание и пополнить ряды армии квалифицированными командирами.

В школу из Москвы (МВО) и из артиллерийского училища № 3 г. Ленинграда прибыл ряд преподавателей и профессоров. Начальником школы был назначен полковник Кудрявцев, начальником учебного отдела — подполковник Степанов. Для преподавания физики, математики приглашали и местных учителей (Быстрова Б.Ф. и др.).

Сроки обучения устанавливались разными в зависимости от уровня образования поступающего контингента, формировались группы с 4-мя, 6-ю, 12-ю месяцами обучения.

Школа (или учебный полк № 29) являлась войсковой единицей артиллерийской бригады № 5 МВО и инспектировалась из Москвы.

Выпускников на фронт отправляли обычно по батареям — человек по 100 или по взводам — человек по 25. Приезжали в Навашино, туда с Востока подходила техника и... на Запад.

В январе-феврале 1944 года к маршалу Баграмяну на III Белорусский фронт (штаб его был в Могилёве) было отправлено особенно много офицеров артиллеристов, за-

кончивших офицерские школы в Виле и в Шиморском, примерно 2000 человек.

С 1943 года по 1945 год в школе офицеров Выксунского района было подготовлено несколько тысяч опытных офицеров-артиллеристов, которые приняли участие в сражениях на всех фронтах заключительной фазы ВОВ. В том числе и в таких крупных, как Сандомирская, под Кенигсбергом, при штурме Берлина.

БОЕВЫЕ БИОГРАФИИ ВЫПУСКНИКОВ ПОЛКА № 29

О том, какие курсанты поступали в школу, и как сложилась их фронтовая судьба, можно судить по кратким биографиям Г.М. Вдовиченко, Г.Е. Василенко, И.Н. Кузнецова.

Григорий Михайлович Вдовиченко в армию был призван в 1939 году, служил в 107-й стрелковой дивизии, расквартированной на Алтае в Бийске. На фронт дивизия выехала 30 июня 1941 года и 20 июля сражалась под Ельней. После освобождения Ельни дивизия стала 5-й Гвардейской. В составе 24-й армии вела жестокие бои под Калугой.

В 1942 году — в начале 1943, дивизия, в которой служил Г.М. Вдовиченко, вела активные бои на рубеже р. Боря. Во время этих боёв Григорий Михайлович был ранен. После излечения в июле 1943 года он получил направление в учебный полк № 29 в Виле. Через год учёбы в июле 1944 года с группой товарищей попал на I Белорусский фронт. На плацдарме р. Нарев Г.М. Вдовиченко командовал батареей из 4-х гаубиц калибра 122 мм. 15 января в составе 18-го стрелкового корпуса 65 армии участвовал в наступательных боях на территории Польши. 30 марта участвовали в штурме г. Данциг. Победу встретили на р. Одер.

После войны Григорий Михайлович работал начальником спецотдела треста № 10 «Металлургстрой», возглавлял отдел культуры в администрации Горисполкома Совета народных депутатов.

Илья Николаевич Кузнецов был призван в армию тоже в 1939 году, служил в 128-м артиллерийско-гаубичном

полку в г. Чите. Их дивизию отправили защищать Москву 12 октября 1941 года со станции Даурия. Прибыв под Волоколамск на Варшавское шоссе, через 2 недели 25 октября вступили в тяжёлые, изнурительные, оборонительные бои. Илья Николаевич сражался наводчиком орудия и был тяжело ранен.

В Вилю приехал в июле 1943 года, учился 7 месяцев. В марте 1944 года его перевели в Резервный артиллерийский полк Западного фронта (г. Дмитров). Осенью 1944 года перевели во Львов. Далее Чехословакия, штурм Берлина. В боях участвовал до самой Победы.

В 1946 году демобилизовался, работал военруком, директором в школе Вили, парторгом ДЗМО в Досчатом, в мартеновском цехе № 2 ВМЗ.

Гаврила Ефимович Василенко в армию был призван из Днепропетровска в 1940 году. Служил в вычислительном взводе артиллерийской батареи в полку резерва Главного Командования (РГК № 455) в г. Пинск Белоруссии. Закончил дивизионную партшколу. 3 мая 1941 года полк выехал в летние лагеря в район Бреста, там и встретил 22 июня. Отступили на Кобрин через Пинские болота двумя группам: одни пошли на г. Пинск, другие – на Могилёв. Пробившихся на Могилев отправили на переформирование в Гомель. Г.Е. Василенко попал в гаубичный полк № 537, который направили под Бобруйск, потом в район Брянска под г. Бежицы. Перебросили в Смоленск. Гаубицы маломаневренные и при обороне Смоленска их применение оказалось нецелесообразным. Город два раз переходил из рук в руки. 16 июля полк № 537 оставил Смоленск.

После боёв за Ельню и Вязьму в августе 1941 года полк был переформирован в Гороховце. Далее Г.Е. Василенко воевал в составе 5-й армии под командованием Лелюшенко под Можайском, в 16-й армии Рокоссовского, под д. Крюково, в 33-й и в 16-й. Потом принимал участие в боях в составе 61-й армии по направлению Болхов, Белев, где был тяжело ранен в плечо и награждён Орденом Отечественной войны II степени в Кремле.

В Виле Г.Е. Василенко учился с июля 1943 года и был оставлен в полку командиром взвода. В 1945 году в школе

готовили сержантов, осенью 1945 года перевели в Александрю и в 1947 году расформировали. Г.Е. Василенко служил в Хабаровске, Нерчинске. С января 1951 года по сентябрь 1954 года – зам. начальника штаба механизированного полка в г. Вене в Австрии. После демобилизации работал в СМУ ДРО зав. отделом кадров и замполитом в милиции.

43-Й ПОЛК АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ И УЧЕБНЫЙ ПОЛК № 28

Артиллерийско-миномётный полк № 43, расквартированный в Шиморском, имеет сходную судьбу с полком № 42 в Виле. Сведения о нём я записала только с воспоминаний В.В. Платонова, который с 1942 года служил в нём, а потом работал преподавателем радиодола в учебном полку № 28.

Василий Васильевич Платонов родился в 1919 году в д. Верховина Никольского уезда Вологодской области. После окончания средней школы поступил на физмат учительского института в Вологде. В 1939 году перешёл в Ленинградское военное училище связи и в июне 1941 года успешно его закончил. Лейтенантом радиосвязи, тогда дефицитной офицерской специальности, сразу же попал на фронт помощником, а потом начальником связи миномётного и гаубичного полков № 64. Участвовал в боях за Москву в районе Малоярославца. 14 ноября 1941 года был тяжело ранен.

В феврале 1942 года, после выздоровления, был направлен инструктором связи в состав Запасной артиллерийской бригады № 5 МВО, в артиллерийско-миномётный полк № 43, расквартированный в Шиморском. Здесь же находился и отряд химической защиты. Военные размещались в клубе Шиморского завода, школе, училище речников, двух общежитиях. Солдаты жили в лесу в землянках. Землянки строили, ремонтировали, расширяли сами солдаты из брёвен и дерна.

Полк № 43 имел очень большой численный состав, около 2000 человек. На фронт полк был отправлен сразу за полком № 42, в феврале 1943 года. На его базе была орга-

низована офицерская школа или учебный полк № 28-УМ-ПОС – учебный миномётный полк офицерского состава. В 1943-1944 годах в этом полку обучалось примерно 2500 слушателей. В полку пять дивизионов, по четыре батареи в каждом, по пять взводов в батарее. В Шиморском работал большой штат преподавателей офицеров, многие из них имели военные научные звания. Только по связи (радио, телефон, телеграф) работало пять преподавателей, в их числе и Василий Васильевич.

Организовано было всё чётко, сутки расписаны по часам и минутам, очень много внимания уделялось спортивной подготовке, политической и в первую очередь военной. Снабжение продовольствием было централизованным, шло через пункты в Муроме, Н. Новгороде, поступали и американские продукты.

Выпускники школы регулярно, по мере подготовки, отправлялись на разные фронты.

Осенью 1945 года полк № 28 расформировали, курсантов и преподавателей направили в Астрахань, Ростов-на-Дону, в Сталинград. В.В. Платонов из Астрахани попал в радиотехническую часть, расквартированную в Тбилиси, Потом были 4-х месячные курсы по радиолокации в Москве при Генштабе. С 12 мая 1951 года служил в Германии, в районе г. Потсдама, с 1955 года – в Химках, 31 августа 1956 года – демобилизация. Переехал в Шиморское и более 17 лет работал в выксунской милиции.

СИБИРСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

Сибирское военное училище из Минусинска готовило младших офицеров для танковых и механизированных частей Красной и Советской армии и называлось авто-мото-бронетанковым училищем или учебным полком № 46. Это училище передислоцировали в Выксу в первых числах сентября.

Училище состояло из трёх батальонов по 500 человек в каждом, большой штат офицеров-педагогов, материальную часть: из танков лёгких и Т-34, бронемашин, мотоциклов, миномётов калибра 50 мм и 82 мм, стрелкового оружия. Для того, чтобы разместить 1500 человек и орга-

низовать учебный процесс, было решено освободить здание металлургического техникума. I и III батальоны училища разместили в посёлке бывшего монастыря. Занятия проходили в певческом корпусе. Материальная часть всего училища находилась под тентами или в сараях за техникумом, у опушки леса находилось стрельбище из стрелкового оружия, а танковое – на поле за Мотмосом. II батальон разместился в Доме Баташевых. Там были и учебные классы, и казарма, и клуб, и управление, и администрация училища. Кухня и курсантская столовая, увы, размещались в Христо-Рождественской церкви. Спортивные мероприятия проходили в парке и на стадионе «Металлург».

Начальниками училища были сначала полковник Вержицкий, потом – полковник Агафонов, начальник учебного отдела – подполковник Вяземский. Главным медиком училища, преподавателем санитарного дела, заведующим аптекой был Алексей Яковлевич Помнин. По его воспоминаниям, а так же воспоминаниям бывшего курсанта Алексея Антоновича Кагала, жизнь, учеба в училище были организованы по Уставу, строго по-военному. Училище отправляло выпускников на фронт – принимало новых.

А.Я. Помнин с группой выпускников ушёл добровольно на фронт в начале 1944 года, попал на Прибалтийский фронт, освобождал Ригу. После войны возглавлял в Риге большой госпиталь.

Осенью 1945 года училище расформировали, недоучившихся курсантов в Минусинск не отправляли, а отправляли в Рыбинск, в Горький, Украину. В Выксе до 1952 года оставалась небольшая ремонтная база в посёлке им. Лепсе, её начальником был Садовский.

Некоторые из курсантов после демобилизации женились на выксунских девушках и жили в Выксе: связист А.А. Кагал, механик А.И. Рубаненко и др.

Материал подготовлен по воспоминаниям: Лебедева Валерия Ивановича, Вдовиченко Григория Михайловича, Василенко Гаврилы Ефимовича, Кузнецова Ильи Никифоровича, Платонова Василия Васильевича, Помнина Алексея Яковлевича, Кагал Алексея Антоновича, Иванова Ивана Максимовича.

НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА КНЯЗЕВА

Краевед, преподаватель Выксунского металлургического техникума. С 1979 года – экскурсовод городского бюро путешествий и экскурсий, лектор общества «Знание», заместитель председателя Общества охраны памятников истории и культуры. Один из организаторов и создателей музея металлургического техникума.

Во время войны Надежда Алексеевна была студенткой сначала Ярославского пединститута, а затем Московского института стали и сплавов. Как вспоминает Н.А. Князева, в годы войны студенты «... не только бесплатно работали в колхозах, на субботниках, сдавали кровь раненым, но и собирали средства в Фонд обороны, пусть понемногу, оставаясь сами полуголодными. Ещё, с помощью групп актива, посещали строительные организации, учреждения, цеха завода «Красный пролетарий», организовывали компании по сбору денег, на строительство именных танков, самолётов...»

Надежда Алексеевна считает: «Героические, трагические, драматические и святые для всей России годы Великой Отечественной войны – великое нравственное наследие народа».

Г. К. Никулина

Валентина Васильевна
БАЛДИНА

ПАМЯТЬ СЕРДЦА.

Думаю, в сердце каждого человека есть заветный уголок, где хранится самое дорогое, незабываемое, вечное. Для меня это святое – память о Великой Отечественной войне.

Война обрушилась на нашу страну, на советских людей неожиданно и грозно. Было мне тогда двенадцать с половиной лет. Весной 1941-го года я окончила пятый класс родной школы № 8, перешла в шестой. В победном мае 45-го была на пороге десятого, выпускного класса. Четыре года трудной и героической борьбы нашего народа с фашизмом прошли через моё отрочество и юность, оставив свой глубокий, неизгладимый след.

С той поры минуло много лет. Что-то, наверное, забылось, но память сберегла главное. И вспоминать то время мне и сегодня, когда позади большая жизнь, тяжело, больно. Особенно – вспоминать о первых месяцах войны, перевернувшей всю нашу жизнь.

Тревога и страх тогда были в сердце каждого. В нашем доме главным предметом стала чёрная тарелка репродуктора, главным вопросом: «Как на фронте? Что наши?» Отвечал нам диктор Всесоюзного радио Юрий Левитан. Он передавал сообщения «От Советского информбюро».

Кажется, и сейчас слышу я любимый с тех пор его удивительный голос, то скорбный, тревожный, то спокойный и твёрдый, то светлый, радостный, ликующий. Он был всегда с нами, понимал, объединял всех, помогал держаться, вселял надежду даже в самые трагические дни.

А враг рвался к Москве, над Выксой с чужим рёвом пролетали чужие самолёты к Муромскому мосту. Metallурги и не metallурги, молодые и не очень, уходили на фронт. Выпускники школ нашего города, моя старшая сестра и её товарищи, рыли на Оке оборонительные окопы. Юноши их класса, лучшие из лучших, требовали в военкомате отправки в действующую армию. И мы, шестиклассники, проводили на войну молодую любимую учительницу математики Елизавету Андреевну.

В Выксу прибывали эшелоны с ранеными красноармейцами. В нашей школе разместили военный госпиталь. Помню, как мы, школьники, длинной вереницей, с картами, глобусами, счетами и прочими школьными вещами, шли к Запасному пруду, к школе № 4. Там в двухэтажном деревянном здании учились мы всю войну.

В первые военные годы в наш город хлынули люди, бежавшие от вражеского нашествия. Выксунцы принимали их доброжелательно, с сочувствием. В одной комнате нашей двухкомнатной квартиры, с согласия мамы, поселилась семья эвакуированных из четырёх человек, в другой жили мы. Было трудно материально. Получали иждивенческие карточки на хлеб (по 300 г. в день на человека). Вспоминаю, как, выстояв длинную очередь в «Шестнадцатом», радостная бежала домой с полученным на семью хлебом в сорокаградусный мороз и обморозила колени (суровой была зима 41-го – 42-го года). Мама наша – руки у неё были золотые – шила на людей и иногда засыпала на своей машине. Время от времени она уезжала в деревню: там ещё можно было добыть еду. Мы, двое младших, оставались со старшей сестрой. Мама приезжала с бутылкой молока, с заработанными ею картошкой, крупой, радостная, усталая. И это были сытые и счастливые дни – праздники. Но чаще мы голодали. Самой большой мечтой моей и моих сестёр было наесться чёрного хлеба досыта. Не забыть мне лепёшки

из выкопанной в заснеженном поле мёрзлой картошки – знаменитые «шлёп-на-шлёп».

О трудностях жизни выксунцев в годы войны можно много рассказать. Они были такими же, как у большинства людей нашей большой страны. Но выксунские заводы ВМЗ и ДРО день и ночь работали для фронта, люди разных профессий отдавали все силы для будущей победы: «Всё для фронта, всё для победы!» Выкса жила трудно, но достойно. И на всех была одна беда, общее горе и общие радости, взаимная помощь, единение. Все ждали вестей с фронта, тяжело, до слёз переживали неудачи Советской Армии, радовались каждому её успеху. Это незабываемо! В общей жизни вместе с взрослыми были школьники, пионеры и комсомольцы. Они росли, мужали, взрослели в трудностях. Шести-семиклассниками мы помогали разгружать раненых из эшелонов, вчетвером взявшись за одни носилки (бойцы жалели нас, слабосильных). Волнуясь, мы навещали раненых в госпиталях (в школе № 8, во Дворце им. Лепсе, в Песочном): для нас они все были героями. Девочки писали для лежачих письма их родным, ставили пьески, читали стихи. Я с удовольствием рассказывала им любимые повести Гоголя. Помню их благодарные глаза, их «спасибо».

На сцене Делового клуба ребята нашего класса выступали перед выздоравливающими бойцами с концертом художественной самодеятельности – к общему удовольствию. Пешком шли зимой в Песоченский госпиталь навестить раненых фронтовиков. Они тепло встречали нас, радовались нашему приходу. Моя школьная подруга Рита до сих пор помнит, что там нас угощали конфетами – розовыми «подушечками» – и белым хлебом. Мы собрали посылку с тёплыми носками, варежками и разными нужными мелочами, с добрыми наивными пожеланиями бойцам армии к Новому году. Мы верили своим защитникам, помогали, чем могли. И это всё была наша жизнь.

Окончив восьмилетку, несколько моих одноклассников в 14 лет встали к станкам на заводах (Виктор Зотов, Аня Бубнова, Рита Безрукова и др.). Помню, как мы, повзрослевшие, работали на уборке урожая в деревне (название у неё интересное – Солнце). И, конечно, мы старатель-

но учились. У нас были хорошие учителя, сильный класс. Суровое военное время само учило нас – выносливости, мужеству, любви к родному городу, к своей стране. Это не пустые слова. Да, люди из тех военных лет патриоты. И те, кто воевал на фронтах, и те, кто стоял у станков, и те, кто тогда учился в школе (жаль только, что нас осталось так мало в пору сегодняшнего разъединения и эгоизма).

А страна наша напрягала все силы, чтобы одолеть ненавистного врага. Всё чаще приходили сообщения радостные об успехах Советской Армии, наконец – о её мощном наступлении.

И вот пришёл он, долгожданный День Победы! Не забыть мне 9-е мая 1945 года, радостных, ликующих людей на улицах моего любимого города. Все обнимаются, целуются, у многих на глазах слёзы. Помню себя в красивом новом платье, которое мама сшила мне к экзаменам в девятом классе. Солнечно, ярко, и я кружусь и громко, во всё горло пою, просто кричу от радости на лужайке недалеко от нашего дома. Признаюсь, такого пьянящего восторга, такого безграничного счастья, счастья взахлёб я не испытывала больше никогда. Слов не хватает, чтобы передать эти мои чувства... День Победы – самый большой, самый дорогой, любимый праздник моего сердца!

ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА БАЛДИНА

Краевед. Учитель, «Отличник народного просвещения».

В 80-е годы XX века внесла большой вклад в научное краеведение Выксы. Она первая занялась литературным краеведением. Итогом нескольких лет исследовательской работы стал цикл лекций, подготовленных краеведом. Сюда вошли предания и легенды об Иване Грозном, о заводчиках Баташевых, о жизни народа, о «благородном разбойнике» Рощине, а также рассказы о писателях: П.И. Мельникове-Печерском, И.П. Белоконском, А. Лопатине, А. Письменном, Н. Ключарёве и др., в чьих произведениях использовался выксунский материал.

Войну встретила ученицей старших классов.

Г. К. Никулина

Зоя Сергеевна
КАБАНОВА

ЗА ЦЕНОЙ ОНИ НЕ ПОСТОЯЛИ

Нина Андреева родилась в 1921 году в семье речника. Отец её, Пётр Алексеевич, плавал на пароходе «Коломна» Волго-Окского пароходства. Мать, Пелагея Николаевна, коком. В семье было четверо детей, Нина – старшая из дочерей. Когда родители уходили в плавание, Нина оставалась дома за старшую.

Зимой семья Андреевых оставалась в Шиморском, здесь Нина пошла в десятый класс. 17 июня 1941 года в школе прошёл выпускной бал, а 22 июня началась Великая Отечественная война. Был объявлен общий призыв военнообязанных мужчин в армию, ушли на фронт одноклассники Нины Андреевой Виктор Лисин, Михаил Авдонин и многие другие. Вскоре был объявлен набор и девушек, так как немцы были на подступах к Москве.

Первой из выпуска призвали Н. Андрееву, она была старше всех. Нина попала на курсы связистов в Ворсму Павловского

Нина Андреева, 3-я слева

района, здесь же формировались войска ВНОС (воздушного оповещения, наблюдения и связи). После окончания курсов Н. Андреева попала в 132-ю стрелковую дивизию.

Нина погибла в 1942 году во время боёв за высоту 194,0 «Огурец». В 1970 году в «Боевом листке» был опубликован фронтовой рассказ очевидцев подвига нашей землячки.

«Фронтальная ночь встала над передним краем обороны. Розовато-белые вспышки будто говорили: «Не спи, товарищ!» И никто не спал.

Быстро и бесшумно обходили бойцы высоту, занятую врагом. Еле слышно, время от времени передавал команду через связных капитан Соболев. Не отставая от командира, шла комсомолка Нина с рацией за спиной. Радистка четко посылала в эфир донесения о ходе подготовки к боевой операции. Медленно поднимался рассвет. Заметно начала светиться голубая кромка горизонта. В этот предутренний час заговорила наша грозная артиллерия.

Вздымилась черными комьями земля, заметался затравленный враг. Слева, справа, во фронт ринулись на врага советские воины. «Ур-ра!» — гремело вокруг. Стремительной, неуправляемой лавиной бросились бойцы на штурм высоты. Враг дрогнул и начал откатываться назад. Высота взята!

«Высота наша» — передала на командный пункт радистка Нина. Бойцы закрепляются на ответственном рубеже. Разъярённый поражением враг собрал новые силы и пошёл в контратаку. Как змеи ползли немцы в своих зелёных шинелях. Мелькают их каски, поблёскивают штыки. Враг всё ближе и ближе. Уже видны звериные рожи. Напряжённо выжидали бойцы команды.

Комсомолка — горьковчанка Нина Андреева находилась на высоте. Она передавала на командный пункт донесения. Враг пошёл в контратаку. Наши бойцы полны решимости отстоять завоеванную пядь родной земли.

— Огонь! — раздалась команда капитана Соболева. Загремели пулеметы и автоматы. Шквал свинца заставил врага залечь. Спустя некоторое время немцы снова бросились на бойцов, защищавших высоту. Вторая атака тоже была отбита. Потеряв несколько десятков убитых, враг снова откатился. Ярость его нарастала, он снова откатывался и снова бросался в контратаки.

Трое суток, не смыкая глаз, дежурила у аппарата Нина. Разрывом снаряда была порвана телефонная связь, тяжело ранило телефониста Юрия Миронова. Телефон замолк. Тогда Нина под градом пуль подползла к месту порыва линии, сомкнула порванные концы проводов, наладила связь.

Враг в семнадцатый раз пошёл в контратаку. Ценой больших потерь немцам удалось прорвать нашу оборону.

Завязалась ожесточённая рукопашная схватка. Борьба была неравной. Число фашистов в несколько раз превосходило группу наших бойцов, оборонявших высоту. В землянке осталась только Нина у рации. Все были там, в огне сражения.

Нина услышала топот бегущих людей. Она выглянула из землянки. С винтовками и автоматами наперевес с разных сторон к ней бежали немцы. «Сдавайся, рус!» — кричали они. Нина схватила винтовку, раздался выстрел. Взмахнув руками, свалился один фашист, за ним другой, третий...

Кончились патроны. Быстрым взором окинула землянку Нина, заметила в углу противотанковую гранату, схватила её и крикнула: «Ну, идите гады!»

«Сдавайся! Капуть!» — снова заорали гитлеровцы и толпой ринулись в дверь. «За Родину!» — крикнула девушка и бросила гранату под ноги фашистов. Столб чёрной земли и обломки брёвен взлетели на воздух. Рухнули своды землянки и погребли под собой фашистов.

Вскоре наши воины вновь заняли высоту. В полевой сумке Нины они нашли письмо. Старушка из Выксунского района писала дочери: «Будь достойна Родины! Защищай её храбро!»

Товарищи Нины сообщили дорогой матери, что её дочь выполнила свой долг. Командование посмертно наградило её орденом Красного Знамени.

*Николай Родионов, Михаил Кузнецов.
Действующая армия».*

Участник Великой Отечественной войны, ответственный секретарь Совета ветеранов 132-й стрелковой дивизии Кононов Сидор Алексеевич в одном из своих писем, адресованном следопытам из Шиморской школы, 21 июня 1985 года писал: «Подвиг радистов-комсомольцев украшает, и будет украшать страницы истории горьковской

комсомольской организации, воспитавших таких героев. Этот подвиг записан золотыми буквами в историю 132-й Бахмачско-Варшавской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии.

Честь и слава тем, кто годами уточнял этот подвиг, в том числе следопытам-соболевцам. Честь и слава тем, кто поставил на высоте 194,0 «Огурец» достойный памятник этим героям. На мемориале изображена девушка-радистка — Нина Андреева. Её имя и имена других героев выбиты на камне, который лежит на их вечном пристанище. Надо отдать должное так же тем, кто писал, рассказывал и рассказывает людям об этом подвиге».

Шиморяне так же чтят память своей односельчанки. Одна из улиц рабочего посёлка носит имя Нины Андреевой.

ЗОЯ СЕРГЕЕВНА КАБАНОВА

Краевед посёлка Шиморское Выксунского района.

Войну встретила молодой девчонкой, выпускницей 10-го класса. В августе 1941 года п. Шиморское объявили прифронтовой полосой. З. Кабанова всю осень 1941 года и зиму 1942 года, вместе с сверстниками, принимала участие в строительстве оборонительных сооружений по берегу реки Оки.

Всю жизнь работала в Шиморской школе. В 60-х годах прошлого века увлеклась краеведением. Поиски погибших в годы Великой Отечественной войны шиморян подтолкнули к созданию в школе музея истории пос. Шиморское, а изучение боевой биографии Нины Андреевой, погибшей в 1942 году, к созданию музея 132-й ордена Суворова Бахмачско-Варшавской стрелковой дивизии. Созданию музея предшествовали неоднократные экспедиции по местам боевых сражений, встречи с однополчанами Нины Андреевой.

Г. К. Никулина

Елена Александровна
БАИКИНА

БАБУШКА

Деревня радостью своей переполнялась.
«Ивановна! Не балуй! Отворяй!»
А та в сенях без памяти валялась,
Все выкричав в беснующийся май,
Кляня святых, что ей не порадели,
Свой век, что ей вдовицей вековать,
А пятеро во все глаза глядели
Как бьется обезумевшая мать.

Она не говорила нам про деда,
Что молодо глядел из-за стекла,
Но в светлый праздник с именем Победа
Ни разу пирогов не испекла...

* * *

На могиле неизвестного солдата
Я уже давно не прячу слез.
В сером камне выбитые даты,
Караул склонившихся берез...
Подмосковье, Брест или Воронеж —
Тех могил и сердцем не объять,
А в какой из них мой дед схоронен
Вряд ли доведется мне узнать.
Ясноглазый, ласковый...
Когда-то
Безымянно в эту землю врос.
На могиле неизвестного солдата
Я уже давно не прячу слез.

Владимир Леонтьевич
БЕЛОВ

РАЗГОВОР С ДЕДОМ

Май, девятое. Наша Победа!
Над гранитной плитой
Куст цветущей сирени.
Перед маленькой звёздочкой деда
В этот день преклоняю колени.

И, как в детстве, к нему обращаюсь,
И покой его снова тревожу.
Может быть, я в грехах своих каюсь,
Может, жизнь перед ним я итожу.

Знаешь, дед, всё у нас изменилось.
Всюду доллар не сходит со сцены.
И над нашей землёй закружилась
Птица черная подлой измены!

Без стыда торжествует, без меры
Норовит оборвать твою повесть.
Дай же, дед, твоей силы и веры,
Здесь не все свою продали совесть!

Я не плачу, я не плачу, старик.
На лицо мне дождевки упали.
Помнишь, мне говорил:
"Ты же сильный мужик!
Ну, а мы не такое видали!"

Май, девятое. Наша Победа!
Над гранитной плитой
Куст цветущей сирени.
И пока светит нам эта
Звездочка деда,
Не поставит страну на колени!

Анатолий Сергеевич
ПАНТЕЛЕЕВ

КУРСКАЯ ДУГА

Парень группы войск «Центр»,
Рыжь и голубоглаз,
Сколь ошибочна цель —
Что забыл ты у нас?

Парень группы войск «Юг»,
Хлипок и белокур,
Под укусами выюг
Ты оставил наш Курск.

Разделил не парсек,
Но, похоже, на нет
Курский выступ рассёк
Двух немецких парней.

Он криклив, офицер,
Обер с пеной у рта.
Гибнут армии «Центр»,
Наглость «Юга» не та.

Рокоссовского лёд
И Ватутина пыл —
Вас вот это убьёт,
Превратит просто в пыль.

Ну зачем тебе, Курт,
Надо было за Буг?
Ну зачем тебе Курск,
Эта пуля во лбу?

Дитер, молокосос,
Стал халифом на час...
Слышать некому «sos»,
Поздно «Мутер!» кричать.

Не приснятся Москва
И далёкий Урал...
Курт и Дитер, как вам
Это злое ура?

Вас согнули в дугу
Здесь, на Курской дуге,
И согнули, Курт, «гут»
Петр, Иван да Сергей.

Крест над Дитером бел.
Что берёзы белей?..
Вновь над Курском запел
Соловей. Соловей...

СОДЕРЖАНИЕ

Сорокин Григорий Михайлович Сквозь огонь и воду.....	3
Рогов Михаил Михайлович Каждый шаг был подвигом.....	13
Егоров Дмитрий Александрович Корчагин был в каждом.....	18
Силаев Владимир Леонтьевич Из фронтового блокнота.....	26
Горьницев Александр Павлович Большой вклад нашего земляка.....	31
Быстров Борис Фёдорович Последнюю пулю он оставил для себя.....	35
Морохин Владимир Николаевич Столица в День Победы.....	39
Максаковская Евгения Дмитриевна Комсомольцы Выксы на фронте и в тылу.....	47
Шмелёв Лев Сергеевич Пятнадцатилетний токарь.....	53
Торунов Анатолий Николаевич Цена памяти черного диска солнца.....	47
Князева Надежда Алексеевна Популярный очерк о воинском гарнизоне Выксунского района в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г.г.....	73
Балдина Валентина Васильевна Память сердца.....	83
Кабанова Зоя Сергеевна За ценой они не постояли.....	87
Баикина Елена Александровна Бабушка.....	91
Белов Владимир Леонтьевич Разговор с дедом.....	92
Пантелеев Анатолий Сергеевич Курская дуга.....	93

«Приокская глубинка» № 2 (8) 2009
Краеведческий альманах

Издание зарегистрировано
в Государственном комитете РФ по печати
Свидетельство ПИ № ФС 18-3716 от 10.01.2008

Учредитель
Управление культуры
администрации Выксунского района
Нижегородской области

Главный редактор
Галина Константиновна Никулина

Редакционная коллегия
Балдина В. В., Баикина Е. А., Громова О. Н.

Адрес редакции
607060, Нижегородская обл.
г. Выкса, микрорайон Центральный, д. 20

Свободная цена

Издательство **A4**

603000, Нижний Новгород
ул. Короленко, д. 19^А
Телефон (831) 277-10-99
E-mail: a4@infonet.nnov.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов

ООО «Растр-НН»

603024, Нижний Новгород,
ул. Белинского, 61
Телефон (831) 278-78-17
E-mail: rastrnn@nts.ru

Подписано в печать 05.05.09

Формат 84x108^{1/32}. Бумага офсетная
Гарнитура Newton. Печать офсетная
Тираж 1000 экз. Заказ № 390

Общество выксунских краеведов благодарит
главу администрации района Алексея Степановича Соколова
и начальника управления культуры Юрия Владимировича Жулина
за помощь в издании альманаха

Нина Дмитриевна КОМОВСКАЯ (1897-1986 гг.)

Литературовед, прозаик,
член Союза писателей СССР,
знаток и собиратель фольклора.

Участница Великой Отечественной войны.

Автор большого количества книг, очерков, статей. Ее любовь – фольклор, устное народное творчество.

В Выксунском районе в конце 30-х годов записала множество преданий, познакомилась со многими талантливыми народными сказителями.

Литературную работу не прерывала ни в годы Великой Отечественной войны, ни в последующие годы жизни.

Выксунцы высоко ценят ее заслуги перед своим краем.

Анатолий Николаевич ТОРУНОВ

Родился в 1929 году в Украине. С 1933 года живёт в Выксе. Закончил Выксунский металлургический техникум.

Трудовая жизнь его, в основном, связана с Выксунским машиностроительным заводом «Дробильно-размольного оборудования».

Круг исследовательских интересов А. Н. Торунова, по определению самого же Анатолия Николаевича: «История семьи – в истории страны». Он собрал сведения по истории родного завода, об улице «Красные зори», с которой связана большая часть его жизни, о своей семье.

Его исследовательские материалы напечатаны в сборниках: «О временах и... о себе», «Здесь, в строчках – зрениа точки», «Как закалялась броня выксунская», «Город невелик, да славен», «Выксунская Зоря».